

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

2
1979

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

2

1979

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, доктор филол. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*)

*Адрес редколлегии: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефон ответственного секретаря 32-73-52.*

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Сдано в набор 18/1-79 г. Подписано к печати 9/11-79 г. P05023. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,9. Уч-изд. л. 5,3. Тираж 1705. Заказ 17. Цена 40 к.

Типография издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.
Адрес издательства: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.

© Издательство «Фан» УзССР, 1979 г.

М. А. ТАДЖИМУРАТОВ

ОСОБЕННОСТИ ПРОПОРЦИИ МЕЖДУ I И II ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УЗССР

Дальнейшее развитие социалистического общественного производства на базе достижений современной научно-технической революции, перевод экономики нашей страны на интенсивные методы ведения хозяйства вызывают насущную необходимость более рационального, научно обоснованного распределения затрат общественно необходимого труда между подразделениями общественного производства, производящими средства производства и предметы потребления.

Экономическая наука выявила ряд важных закономерностей, характеризующих изменения экономических пропорций и структурных сдвигов во всем народном хозяйстве. Прежде всего это относится к темпам роста и соотношению I и II подразделений общественного производства. Однако в условиях отдельных территорий, в частности Узбекской ССР, научная разработка этой важнейшей проблемы не получила еще должного развития. Недостаточно изучены процесс внутренних взаимосвязей и механизм действия причин, определяющих закономерности и тенденции развития пропорций между двумя подразделениями общественного производства в союзной республике.

Экономика всех союзных республик как составная часть народнохозяйственного комплекса страны в целом развивается на основе объективных экономических законов расширенного социалистического воспроизводства. В то же время процесс расширенного воспроизводства в каждой союзной республике имеет свои особенности и характерные черты, обусловленные своеобразием природно-сырьевых и трудовых ресурсов. Углубляющийся процесс территориального и общественного разделения труда с соответствующим усилением специализации хозяйства каждой союзной республики обуславливает превращение воспроизводственного процесса союзной республики в подчиненное звено высокоинтегрированной общесоюзной экономики, предполагая подвижность и изменение пропорций общественного производства.

Создание специфического народнохозяйственного комплекса в каждой союзной республике является органическим воплощением сочетания общесоюзных и республиканских интересов. Исходя из необходимости эффективной специализации и комплексности развития в условиях общесоюзного разделения труда, экономическая политика социалистического государства предполагает преимущественное развитие в каждой производственно-территориальной единице прежде всего тех отраслей, для которых в данных условиях и при данном уровне развития производительных сил имеются наиболее предпочтительные природные и экономические условия в соответствии с интересами развития народного хозяйства каждой союзной республики и страны в целом.

В отличие от условий расширенного воспроизводства в масштабе общесоюзной экономики, где влияние внешних экономических связей на основные пропорции производственного процесса менее выражены, экономика каждой союзной республики не является относительно замкнутым хозяйством. Расширенное воспроизводство в условиях и пределах союзной республики базируется на тесных экономических связях с процессом воспроизводства в других союзных республиках, что находит свое выражение главным образом в обмене продукцией двух подразделений общественного производства между союзными республиками и экономическими районами.

Процесс расширенного воспроизводства в условиях и пределах каждой союзной республики находится в непосредственной зависимости от производственного процесса всего народнохозяйственного комплекса страны и межтерриториальных экономических связей, что накладывает заметный отпечаток на темпы и пропорции производства и использования средств производства и предметов потребления в союзной республике, особенности производственного процесса в регионе.

Особенности эти определяются прежде всего тем, что в хозяйственном развитии союзной республики экономические законы действуют в специфических социально-экономических условиях. Проявление экономических законов, в том числе закона преимущественного роста производства средств производства, все более подпадает под воздействие специализации народного хозяйства республик и в общесоюзном разделении труда.

Общесоюзное разделение труда вызывает конкретные изменения в вещественном составе общественного продукта союзных республик еще до наступления момента его использования, ибо определенная, заданная часть произведенного общественного продукта в результате межреспубликанского обмена вывозится, а другая — ввозится. В силу этого в пределах каждой союзной республики или экономического района возникают такие пропорции, которые необходимы для развития процесса производства и значительно отличаются от пропорций произведенного общественного продукта. Следовательно, пропорциональность между двумя подразделениями общественного производства в союзной республике: производством средств производства и предметов потребления — осуществляется посредством межреспубликанского обмена лишь в воспроизводственной структуре общественного продукта, когда общесоюзное разделение труда обуславливает изменение структуры произведенного продукта, и только тогда создаются необходимые пропорции, процесса воспроизводства.

Несовпадение материально-вещественной структуры производства и потребления в союзной республике обуславливает определенные изменения в закономерностях соотношения между подразделениями общественного производства.

В региональных условиях воспроизводства УзССР с заданной направленностью ее производственной специализации в едином народнохозяйственном комплексе страны не все закономерности пропорциональности соотношений двух подразделений общественного производства могут быть выражены в одинаковой мере.

Для производственного процесса Узбекской ССР характерно несоответствие натурально-вещественной структуры совокупных материальных затрат в обоих подразделениях натурально-вещественной структуре произведенной продукции I подразделения. Это, с одной стороны, свидетельствует об усиливающейся специализации хозяйства

республики в общесоюзном разделении труда, с другой, — обуславливает такую структуру межтерриториальных связей, когда сальдо межреспубликанского обмена по продукции I подразделения является активным, а по предметам потребления — пассивным.

Рост органического строения производства выражает внутренние причинно-следственные связи между развитием научно-технического прогресса и повышением на этой основе производительности общественного труда. Ускоренное развитие общественного производства союзной республики, значительное повышение технической оснащенности производства, повышение производительности общественного труда обусловили опережающий рост применяемых средств производства относительно роста стоимости жизненных средств для воспроизводства рабочей силы в Узбекской ССР.

В условиях союзной республики органическое строение производства в решающей степени обусловлено ее отраслевой структурой, изменения в которой выступают специфическим регулятором изменения органического строения производства. Различия в отраслевой структуре и уровне производительности общественного труда обуславливают и различия в органическом строении производства.

Органическое строение общественного производства УзССР составляло в 1965 г. 3,7, в 1970 г. — 3,8, в 1975 г. — 4,2 (в сопоставимых ценах)¹. В целом по стране органическое строение производства значительно выше и рост его выражен более рельефно. Так, в 1965 г. оно равнялось 4,3, в 1970 г. — 5,0, в 1975 г. — 5,8.

Однако в условиях активных межтерриториальных связей республики зависимость между динамикой соотношения I и II подразделений общественного производства и уровнем органического строения производства не является безусловной. Так, при более высоком уровне доли I подразделения в общественном продукте Узбекской ССР по сравнению с Союзом в целом органическое строение производства в Узбекской ССР значительно ниже, что видно из следующих данных²:

	1966 г.		1972 г.	
	СССР	УзССР	СССР	УзССР
Органическое строение производства	4,4	3,7	5,2	4,0
Доля средств производства в общественном продукте	63,2	63,5	63,4	64,1

Ослабление закономерности связи между ростом органического строения производства и соотношением между I и II подразделениями общественного производства в союзной республике в решающей степени определяется общесоюзным разделением труда и специализацией хозяйства республики на развитии отраслей, которые в силу благоприятных природно-климатических условий обладают высокими технико-экономическими показателями, обеспечивающими повышение эффективности общественного производства как в целом по стране, так и в союзной республике. Это в известной мере предполагает и более низкий уровень комплексности экономики союзной республики по сравнению с общесоюзной, в силу чего и условия распределения общественного продукта республики оказываются менее зависимыми от ус-

¹ Рассчитано нами на основе данных ЦСУ.

² По УзССР рассчитано нами на основе данных ЦСУ УзССР; по СССР см. журн. «Плановое хозяйство», 1975, № 8, с. 121.

ловий регионального производства. Данные обстоятельства характеризуют эластичность зависимости между преимущественным ростом производства средств производства и ростом органического строения производства в союзной республике, в отличие от прямой закономерной связи указанной зависимости в масштабе относительно закрытой экономики всей страны.

Как отмечалось ранее, общесоюзное разделение труда, специализация союзной республики в едином народнохозяйственном комплексе страны предполагают межреспубликанский обмен, обуславливая определенные различия производимого и используемого общественного продукта, специфику соотношений и динамику двух подразделений общественного производства в республике.

В Узбекской ССР доля средств производства в используемом на территории республики общественном продукте, т. е. в воспроизводственной структуре, сравнительно ниже, чем в произведенном продукте, что в значительной мере определено характером данной специализации. В республике среди отраслей общесоюзной специализации доминирующее положение занимают отрасли заготовительного профиля, в плановом порядке поставляющие продукцию промежуточного назначения в другие республики и районы, обеспечивая реализацию произведенной продукции Узбекистана и условия воспроизводства в других районах страны. Даже в отраслях легкой и пищевой промышленности — традиционных производителях предметов потребления — преобладает производство средств производства. Например, отрасли легкой промышленности около 2/3 продукции производят в виде промежуточного продукта (предметов труда) — хлопкового волокна, которое отправляется преимущественно за пределы республики, а в произведенном на ее территории общественном продукте относится к продукции I подразделения.

Как показывает анализ, в используемом общественном продукте доля I подразделения на 3—5 пунктов ниже доли I подразделения в произведенном общественном продукте республики, тогда как доля II подразделения соответственно выше (табл. 1).

В используемом общественном продукте четко прослеживается снижение доли I подразделения и повышение удельного веса II подразделения. Это свидетельствует о развитых экономических связях Узбекистана с другими районами страны, достаточно эффективной структуре производства и отсутствии в условиях общественного разделения труда в рамках единого народнохозяйственного комплекса страны экономической целесообразности воспроизводства натурально-вещественной формы составных частей общественного продукта, необходимых для нормального процесса воспроизводства в самой союзной республике. На долю производств, удовлетворяющих общесоюзные потребности, в промышленности УзССР — ведущей отрасли народного хозяйства республики — приходится свыше 60% общего объема промышленного производства. Например, машиностроение и металлообработка Узбекистана дают 1,5—2% общесоюзного объема продукции этой отрасли. По некоторым же видам изделий данная отрасль играет ведущую роль в удовлетворении республиканской и общесоюзной потребности. Так, в Узбекистане производится 100,0% хлопкоуборочных и куракоуборочных машин, 89,5% хлопкоочистительного оборудования, 35% крутильных и 27,2% прядильных машин. В 1975 г. на долю Узбекистана приходилось 62,6% хлопкового волокна, 40,4% шелка-сырца, 95,4% волокна кенафа. Узбекская ССР, ранее завозившая до 2/3 общей

потребности твердого топлива, стала важной топливной базой страны, покрывая 13% общесоюзной потребности в естественном газе³.

Таблица 1

	Годы										
	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975
Используемый общественный продукт:											
I подразделение	62,1	61,2	60,3	59,1	58,4	58,6	59,3	58,6	59,2	59,1	59,0
II подразделение	37,9	38,8	39,7	40,9	41,6	41,4	40,7	41,4	40,8	40,9	41,0

* Рассчитано нами по данным ЦСУ УзССР.

По мере развития и углубления специализации республики, роста доли I подразделения в произведенном общественном продукте повышаются доля II подразделения в использованном общественном продукте республики и объем превышения доли II подразделения в используемом продукте над его долей в производимом республикой общественным продукте. За период с 1966 по 1972 г. прирост продукции II подразделения в использованном общественном продукте составил 63,9%, а в произведенном — 57,8%. Соотношение продукции I и II подразделений в произведенном и использованном на территории УзССР общественном продукте характеризуется следующими данными⁴:

	Используемый продукт, в % к произведенному		
	1966 г.	1972 г.	1975 г.
Весь общественный продукт	105,0	104,0	101,8
Продукция I подразделения	93,2	91,7	92,4
Продукция II подразделения	103,0	108,0	105,0

Оптимальное соотношение динамики и структуры двух подразделений общественного производства для союзных республик и крупных экономических районов устанавливается прежде всего с учетом социально-экономических факторов, определяющих преимущественное развитие отраслей производственной специализации республики или района. Постановка на первый план вопроса о повышении эффективности общественного производства предполагает развитие в республике тех отраслей производства, для которых здесь имеются сравнительно предпочтительные условия.

Все это характеризует качественно новую особенность экономических отношений социалистического общества, когда растущая часть продукции территориально-производственного комплекса УзССР производится не для внутриреспубликанских, а для общесоюзных потребностей, повышая роль республики в общесоюзном разделении труда.

³ Народное хозяйство УзССР в 1975 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1976, с. 25.

⁴ Рассчитано нами по данным ЦСУ УзССР.

У. МАТРУЗИЕВ

О РАЗВИТИИ КОЛХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Июльский (1978) Пленум ЦК КПСС, ставший важным этапом в развитии современной ленинской аграрной политики партии, четко определил коренные задачи дальнейшего укрепления и подъема социалистической системы сельского хозяйства, в том числе его неотъемлемой составной части — колхозного сектора.

В условиях развитого социализма, благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства, непрерывному увеличению капитальных вложений в сельскохозяйственное производство, неизмеримо упрочилась материально-техническая база колхозов, они значительно окрепли и в организационно-хозяйственном отношении. Современные колхозы представляют собой крупные социалистические предприятия, способные эффективно решать стоящие перед ними экономические и социальные задачи. Правда, по уровню концентрации и технической оснащенности колхозы несколько уступают совхозам, но эффективность и интенсивность их общественного производства достаточно высоки и они оказывают огромное воздействие на уровень и состояние всего народного хозяйства.

На 1 января 1977 г. в стране насчитывалось 27,7 тыс. колхозов, из них в Узбекистане — 947. В колхозном секторе сосредоточена значительная часть вещественных и личных факторов производства. На долю колхозов страны приходится 43,1% всех производственных основных фондов сельскохозяйственного назначения, 40,2% энергетических мощностей, 46,3% посевных площадей, а по Узбекистану — соответственно 34,5, 43,9 и 44,6%.

В целом по стране в среднем на один колхоз приходится 3,6 тыс. га посевных площадей (в УзССР — 1,8 тыс. га), 2669,3 тыс. руб. основных производственных фондов (в УзССР — 2184,5 тыс. руб.), 7206,4 тыс. л. с. энергетических мощностей (в УзССР — 8449,0 тыс. л. с.), 1652,0 тыс. руб. валовой продукции (в УзССР — 2786,0 тыс. руб.).

В 1976 г. на долю общественного хозяйства колхозов приходилось 14,8 млн. работников, или 55,6% всех занятых в сельском хозяйстве страны. В Узбекистане в силу ряда исторических и демографических факторов занятость в колхозном производстве еще более велика — почти 60,3% работников сельского хозяйства.

Колхозы производят значительную часть валовой продукции сельского хозяйства УзССР. В 1976 г. они дали государству 3497,1 тыс. т, или 65,5% всего сбора хлопка-сырца в республике, 710,2 тыс. т (35,5%) зерна, 776,7 тыс. т (45,4%) картофеля и овоще-бахчевых культур, 56,1 тыс. т (21,2%) общего производства мяса, 409,1 тыс. т (23,0%) молока, 106,4 млн. шт. (8,7%) яиц, 2,7 тыс. т (11,0%) шерсти и т. д.¹

¹ Рассчитано по данным: «Народное хозяйство УзССР за 60 лет Советской власти. Статистический ежегодник». Ташкент, 1977, с. 110, 129.

О роли колхозов в расширенном социалистическом производстве свидетельствует и то, что в 1976 г. на их долю приходилось около 47,2% валового общественного продукта, 48,7% чистого продукта сельского хозяйства республики, а с учетом подсобных хозяйств колхозников они дают около 76% валового общественного продукта и 74,7% чистого продукта, произведенного в сельском хозяйстве республики².

На долю колхозов УзССР приходится 55,2% сельскохозяйственной продукции, потребляемой промышленностью. В свою очередь, колхозы выступают крупными потребителями продукции промышленного производства. Только в 1976 г. ими было приобретено минеральных удобрений на 94,0 млн. руб., горючих и смазочных материалов — на 65,7 млн. руб., запасных частей и ремонтных материалов — на 55,3 млн. руб., кормов промышленного производства — на 38,1 млн. руб., электроэнергии — на 8,4 млн. руб., прочей промышленной продукции — на 145,4 млн. руб. Кроме того, ими затрачено на приобретение тракторов, других сельхозмашин и транспортных средств 101,4 млн. руб., на прочие машины и инвентарь — 5,9 млн. руб.

Приведенные данные свидетельствуют об огромной роли колхозов в социалистическом расширенном воспроизводстве, их большой экономической мощи, особенно возросшей в условиях развитого социализма.

«С точки зрения экономической, — говорил Л. И. Брежнев, — колхозный строй поставил на службу социализму и коммунизму выгоды крупного производства, дал возможность развивать сельское хозяйство на современной индустриальной основе»³.

В условиях зрелого социализма укрепление колхозного производства способствует решению не только экономических, но и важнейших социальных задач.

Направление и дальнейшее развитие колхозного производства осуществляются в соответствии с требованиями экономических законов социализма, на основе единого народнохозяйственного плана, сочетания интересов государства, всего народа с интересами колхозов и колхозников. Колхозное крестьянство, активно участвуя в претворении в жизнь аграрной политики КПСС и Советского правительства, вносит огромный вклад в общее дело коммунистического строительства. От уровня колхозного производства во многом зависит развитие промышленности и рост материального благосостояния трудящихся.

Социально-экономическое развитие колхозов способствует постепенному преодолению существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим, промышленным и сельскохозяйственным трудом, между рабочим классом и крестьянством. Колхозы играют значительную роль в постепенном приобщении колхозников к более высоким формам организации труда, к управлению производством, к принципам и порядкам будущего коммунистического общества. «Колхоз — это школа коммунизма для крестьянства», — говорится в Программе КПСС.

На современном этапе колхозная форма хозяйствования полностью отвечает уровню развития производительных сил в деревне. Колхозы далеко не исчерпали еще заложенных в них возможностей дальнейшего совершенствования общественного производства, рационального использования трудовых ресурсов социалистической деревни, снижения себестоимости продукции, повышения рентабельности хозяйств, роста

² См. там же, с. 86, 139, 149, 217, 313. Подсчет наш.

³ Третий Всесоюзный съезд колхозников, Стенографический отчет. М., 1970, с. 23.

материального благосостояния и культурно-технического уровня сельских тружеников. «Колхоз как общественная форма хозяйства, — указывается в Программе КПСС, — по характеру организации, демократическим основам, которые будут все больше развиваться, обеспечивает управление производством самими колхозными массами, развертывание их творческой инициативы, воспитание колхозников в духе коммунизма»⁴.

Дальнейшее развитие колхозного производства будет идти на основе расширенного воспроизводства общественных производственных фондов и роста производительности труда. Последнее обеспечивается совершенствованием орудий труда, ростом материально-технической базы колхозного производства, улучшением использования земли, расширенным воспроизводством высококвалифицированных работников, соответствующих уровню технического прогресса, что ведет к снижению затрат прошлого (овеществленного) и живого труда на единицу продукции, росту чистого дохода колхозов.

Повышение материального благосостояния и культурно-технического уровня колхозного крестьянства происходит в первую очередь за счет увеличения их доходов от общественного хозяйства и выплат из фондов общественного потребления.

Совершенствование социалистических производственных отношений выражается прежде всего в развитии процессов обобществления колхозного производства, расширения и выхода за границы групповой собственности, всемерного развития межхозяйственного агропромышленного кооперирования, на основе которого создаются межколхозные, колхозно-совхозные и иные предприятия, совершенствуются социально-экономические отношения, характеризующиеся все более широким применением опыта государственных предприятий по оплате труда, социальному страхованию, пенсионному обеспечению и т. д.

В условиях зрелого социализма усилился процесс концентрации колхозного производства, повысился уровень его обобществления. Это способствует лучшему использованию земли, основных производственных фондов, сырья, материалов, энергии, снижению затрат на производство единицы продукции и в результате — значительной экономии живого и овеществленного труда. Повышение концентрации и уровня обобществления общественного производства позволяет шире внедрять достижения научно-технического прогресса, передовые агротехнические приемы и методы организации труда, усилить специализацию производства, что в конечном счете ведет к расширению объема и улучшению качества выпускаемой продукции.

В Узбекистане за 1960—1976 гг. число колхозов сократилось с 960 до 947 при одновременном увеличении числа дворов, приходящихся на одно хозяйство, с 712 до 866.

За исследуемый период объем основных фондов колхозов в расчете на одно хозяйство в среднем возрос с 812,5 тыс. до 3995,8 тыс. руб., или почти в 5 раз, в том числе основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения — почти в 3,5, энергетических мощностей — более чем в 2,6, тракторов (в физических единицах) — почти в 2, хлопкоуборочных машин — в 3,5, грузовых автомобилей — более чем в 1,3 раза.

Производство валовой продукции увеличилось с 1120,3 млн. руб. в 1960 г. до 2772,1 млн. руб. в 1976 г., или почти в 2,5 раза, валового

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 77.

дохода—в 4,3 раза. Соответственно возросли показатели в расчете на 100 га пашни: основных фондов—в 4,3 раза, в том числе основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения—в 3,9, энергетических мощностей—почти в 3 раза, валовой продукции—в 2,8, валового дохода—более чем в 4,8 раза. Эти показатели значительно увеличились и в расчете на одного среднегодового работника.

Усиление концентрации и повышение уровня обобществления колхозного производства привели к расширению объема валовой продукции. Так, за 1960—1976 гг. производство хлопка-сырца в колхозах УзССР увеличилось с 2350,6 тыс. т. до 3497,1 тыс. т, или почти в 1,5 раза, зерна—более чем в 2,5 раза, картофеля и овоще-бахчевых—почти в 2,6 раза. Заметно возросло также производство лубяных культур, винограда, кормовых, плодов, ягод и т. д.

Увеличение объема валовой продукции, в свою очередь, привело к значительному росту валового дохода колхозов. Если в 1960 г. он составлял 456,7 млн. руб., то в 1965 г.—1268,1 млн. руб., в 1970 г.—1723,3 млн., в 1975 г.—1791,3 млн., а в 1976 г.—1938,7 млн. руб.

Решающую роль в этом сыграло претворение в жизнь научно обоснованной программы аграрных преобразований, намеченных мартовским (1965) Пленумом ЦК КПСС. Эта программа была углублена и развита далее в решениях XXIV, XXV съездов партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, таких важнейших документах, как постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственного кооперирования и агропромышленной интеграции» от 2 июня 1976 г.⁵ и др.

Особое значение для дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства СССР, в том числе его колхозного сектора, имеют документы июльского (1978) Пленума ЦК КПСС, положения и выводы, содержащиеся в докладе на Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. Как подчеркнул Л. И. Брежнев, современная аграрная политика партии «научно отражает новые условия и потребности социалистического общества. Современная аграрная политика есть ленинская стратегия и тактика партии в области сельского хозяйства в условиях развитого социализма».

Курс партии на развитие сельскохозяйственного производства носит комплексный характер. Он органически сочетает в себе совершенствование экономических отношений, дальнейшую индустриализацию и всестороннюю интенсификацию сельскохозяйственного производства, совершенствование форм его организации и управления, а также решение крупных политических и социальных проблем.

Реализация решений июльского Пленума ЦК КПСС создает необходимые экономические условия для дальнейшего совершенствования колхозной собственности, усиления воздействия государства на колхозное производство путем увеличения обеспеченности колхозов машинами, удобрениями, электроэнергией, расширения подготовки кадров механизаторов и иных специалистов, выделения крупных ассигнований на освоение новых земель, ирригационно-мелиоративные работы и т. д.

Здесь уместно отметить, что только за 1966—1976 гг. на производственное строительство в Узбекистане было затрачено 5926 млн. руб. государственных средств, а общий объем вложений государства в

⁵ «Правда», 1976 г., 2 июня.

сельское хозяйство республики за эти годы составил 11 540 млн. руб., превысив объем капитальных вложений колхозов УзССР за те же годы почти в 3,4 раза.

Таким образом, рост колхозного производства идет за счет общенародных государственных средств, роль которых неуклонно возрастает. Усиливается также воздействие государственных сельскохозяйственных предприятий на организацию труда и формы его оплаты в колхозах. Это порождает новые тенденции в развитии сельскохозяйственных предприятий по пути создания единого типа хозяйств, основанных на единой форме собственности.

Однако различия между колхозами и совхозами пока еще весьма существенны и их преодоление потребует довольно длительного времени.

Между тем отдельные ученые высказывали предположение о возможности уже к 1990 г. слияния колхозов с совхозами, о том, что колхозная форма собственности якобы должна уступить свое место совхозам еще до окончательного построения материально-технической базы коммунизма⁶.

Искусственное форсирование слияния колхозов с совхозами без достаточной экономической основы, механическая замена одних форм производства другими не решают проблемы ускорения роста производительных сил и повышения эффективности общественного производства. Такие поспешные действия могут нанести ущерб общественным интересам. Опыт показывает, что колхозы отвечают требованиям современного уровня развития производительных сил.

Мартовский (1965) Пленум ЦК КПСС указал, что подъем колхозного и совхозного производства — жизненно важная задача коммунистического строительства. В решениях XXIV, XXV съездов партии, июльского (1978) Пленума ЦК КПСС вновь подчеркнута необходимость дальнейшего укрепления экономики колхозов и совхозов как одного из генеральных направлений аграрной политики КПСС.

Колхозы и совхозы представляют собой формы единой социалистической собственности и поступательное движение деревни к коммунизму пойдет по пути дальнейшего развития обеих этих форм. Речь идет, таким образом, не о ликвидации колхозов путем их преобразования в совхозы, а об одновременном совершенствовании и тех, и других социалистических сельскохозяйственных предприятий пока они, все более и более сближаясь, не сольются в единую коммунистическую собственность.

У. Матрузиев

ЎЗБЕКИСТОНДА КОЛХОЗ ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИНГ ҲОЗИРГИ ДАВРДАГИ РИВОЖЛАНИШИ ҲАҚИДА

Мақолада Ўзбекистон ССР колхозларининг ҳозирги аҳволи ва келажак тараққиёти тенденциялари конкрет материаллар асосида қисқача таҳлил қилинади.

⁶ «Вопросы экономики», 1973, № 2, с. 107, 158.

М. ОЛТИНОВ

ҚИШЛОҚ МАДАНИЯТИНИ ЯНАДА ЮКСАЛТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

Коммунистик жамиятимизнинг бутун тараққиёт этапларини белгилаб берган улуғ доҳиймиз В. И. Ленин ўзининг СССРда социализм қуриш тўғрисидаги тарихий планини ишлаб чиқишдаёқ қишлоқ аҳолисини коммунистик руҳда тарбиялаш, уларнинг умумий саводхонлигини ошириш, турмуш маданиятини тубдан яхшилаш масалаларига алоҳида гўхталган эди. «Аҳолининг жуда катта кўпчилиги — деҳқон аҳоли турмушини қуриш масаласи биз учун туб масаладир», — деб таъкидлаган эди В. И. Ленин. Кейинчалик Коммунистик партия қишлоқ жойларда социалистик қурилиш тадбирларини амалга оширишда ҳам ана шу ленинча таълимотга асосланиб иш кўрди. Натижада, Совет ҳокимияти йилларида КПССнинг доно аграр сиёсати туфайли қишлоқ хўжалиги жуда катта ва мураккаб ривожланиш йўлини босиб ўтиб, ўзининг юксак тараққиёт даражасига кўтарилганидек, қишлоқ аҳолисининг моддий турмуш шароити ҳам тубдан яхшиланди, умумий саводхонлик даражаси, маданий техник савияси юксалди ва ривожланган социалистик маданиятимизнинг барча намуналаридан тўлиқ баҳраманд бўлиш имкониятларига эга бўлдилар. Бундай коммунистик қулайликларга фақат шонли Ленин партиясининг доно сиёсати ва доимий ғамхўрлиги туфайли эришилди. «Партия Октябрнинг дастлабки кунлариданоқ бутун куч-ғайратини ишга солиб изчиллик билан маданий революцияни амалга оширишга киришмаганда эди, мамлакатимизни социалистик асосда тубдан ўзгартириб бўлмас эди»¹. Ҳақиқатда ҳам совет халқлари Коммунистик партия раҳнамолигида аграр сиёсат ботида жуда улкан, тарихий социал-иқтисодий ютуқларга эришдилар. Бу — исбот талаб қилмайдиган аксиомадир. Бироқ бу ҳали қишлоқ аҳолисини коммунистик руҳда тарбиялаш, илмий дунёқарашини шакллантириш, ғоявий-сиёсий жиҳатдан чиниқтириш ва уларнинг коммунистик турмуш маданиятини юксалтириш борасида тўлиғича мақсадга эришилди деган тушунчани келтириб чиқармайди. Бу тўғрида КПСС XXV съезди ҳужжатларида алоҳида таъкидланганидек, «Биз совет халқининг моддий фаровонлигини яхшилаш борасида бир талай натижаларга эришдик. Биз бу вазифани бундан буён ҳам изчиллик билан ҳал қилаверамиз. Бироқ моддий имкониятлар ўсиб бориши билан бир вақтда одамларнинг ғоявий-ахлоқий ва маданий савияси ҳам муттасил ўсиб бориши зарур»².

Демак, ҳозирги ривожланган социализм шароитида ҳам қишлоқ маданиятини муттасил юксалтириш, аҳолини коммунистик руҳда тарбиялаш ва айрим кишилар онги, турмушида урайдиган эскилик қол-

¹ Брежнев Л. И. Ленин йўлидан, 2-том, Тошкент, 1970, 101-бет.

² КПСС XXV съездининг материаллари, Тошкент, 1976, 106-бет.

диқларини тамоман бартараф қилиш учун актив кураш олиб бориш зарур экан. Шунинг учун ҳам КПССнинг XXV съездида, келажакда қишлоқ хўжалик маҳсулотлари етиштиришни янада кўпайтириш ва шу асосда қишлоқ маданиятини, қишлоқ аҳолисининг маданий-маиший турмуш шароитини тобора юксалтириб бориш вазифаси алоҳида уқтирилган эди. «Қишлоқ хўжалиги соҳасида катта иш қилиниши керак,— деб таъкидлаган эди КПСС Марказий Комитетининг Бош секретари Л. И. Брежнев.— Бу соҳада партия бир-бири билан боғлиқ бўлган икки мақсадни ўртага қўймоқда. Биринчиси: мамлакатни озиқ-овқат ва қишлоқ хўжалик хом ашёси билан узлуксиз таъминлашга эришиш, бунинг учун ҳамма етарли резервларни муҳайё қилиб қўйиш бўлса, иккинчиси: шаҳар билан қишлоқ турмушининг моддий ва маданий-маиший шароитларини бир-бирига тобора яқинлаштириш йўлидан янада олға боришдир, бу эса бизнинг программизга ёзиб қўйилган тадбир»³.

Қишлоқ маданиятини янада юксалтириш масалалари КПССнинг XXIII, XXIV, XXV съездларида, партия Марказий Комитетининг март (1965), июль (1978) Пленумларида ҳамда ўнлаб қарорларида янқ ишлаб чиқилди ҳамда тегишли перспектив тадбирлар белгиланди.

Қишлоқ жойларида коммунистик маданиятни янада юксалтириш, қишлоқ аҳолисини марксча-ленинча илмий дунёқараш руҳида тарбиялаш ва уларнинг турмуш маданиятини янада юксалтириш борасида КПССнинг жанговар отрядларидан бири бўлган Ўзбекистон Коммунистик партияси кейинги йилларда жойларда амалга ошираётган тадбирлари жуда муҳим амалий, назарий ва сиёсий аҳамият касб этмоқда. Бу борада Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг қарорлари ҳамда «Қишлоқ меҳнаткашларини коммунистик руҳда тарбиялаш ва қишлоқнинг турмуш маданиятини ошириш проблемаларига бағишлаб Тошкентда ўтказилган Бутуниттифоқ илмий-амалий конференциянинг ҳужжатларида келажакда қишлоқ жойларида янги, шинам, ҳамма коммунал қулайликларга эга бўлган агрошаҳарларни барпо этиш, қишлоқ аҳолисининг дунёқарашини ва турмушида коммунизм ғояларини тўлиғича қарор топтириш, уларнинг маданий техник савиясини янада юксалтиришнинг конкрет тадбирлари белгилаб берилди.

Шундай қилиб, КПСС ва Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг мазкур қарор ва сиёсий кўрсатмалари қишлоқларни бош план ва ҳозирги замон архитектураси ютуқлари асосида қайта қуриш, қишлоқ жойларида умумий ва ҳунар-техника таълимини янада юксалтириш, аҳолига медицина, савдо, маданий-маиший хизматни юқори даражада ташкил этиш, маданий-оқартув муассасалари, адабий-бадий, ижодий коллективлар, оммавий ахборот ва пропаганда воситалари фаолиятини тобора ошириб бориш йўли билан қишлоқ аҳолисини коммунистик руҳда тарбиялаш, уларни социалистик маданиятнинг илғор намуналаридан тўлиқроқ баҳраманд қилиш ва ана шундай жараёнда қишлоқ маданиятини нитенсив ривожлантириб боришга қаратилгандир. Чунки «партия ишлаб чиқарив масалаларигагина эмас, балки, шунингдек кишилар ўртасидаги муносабатларга, уларнинг турмуши, маданияти, психологияси, онги масалаларига ҳам ҳамниша катта эътибор бериб қелмоқда. Қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришини маданият билан, жуда кенг маънодаги меҳнат, турмуш маданияти, кишилар ўртасидаги муносабатлар маданияти билан қўшиб олиб бориш ҳозирги энг муҳим вазифалардан биридир»⁴. Масалан, кейинги ўн йил мобайнида Ватанимиз-

³ Уша китоб, 66-бет.

⁴ «Правда», 1978 г., 4 июля.

нинг қишлоқ жойларида 450 миллион квадрат метр турар жойлар, 11 миллион ўқувчига мўлжалланган умумий таълим мактаблари бинолари қуриб фойдаланишга топширилганлиги, 2 миллион бола учун мактабгача тарбия муассасалари, 8 миллион ўринли маданий-оқартув муассасалари барпо этилганлиги ана шу ғамхўрликнинг конкрет исботидир.

Қишлоқ маданиятини янада юксалтириш борасида кейинги йилларда Ўзбекистон ССРда жуда улкан тадбирлар амалга оширилмоқда. Жумладан, қишлоқ жойларида 34 миллион квадрат метр уй-жой, 1 миллион 194 минг нафар ўқувчига мўлжалланган мактаблар, 253 минг ўринли боғча ва яслилар, 20 минг ўринли касалхоналар, бирданига 8500 нафар беморга тиббий ёрдам кўрсата оладиган поликлиникалар, юзлаб маданий-оқартув, маиший хизмат кўрсатиш муассасалари бинолари, спорт иншоотлари қуриб битказилди. Ҳозирги вақтда қишлоқ аҳолисига 5,5 мингта кутубхона, 3 минг клуб муассасалари, 5,3 та магазин, 377 та ҳунар-техника мактаблари маданий хизмат кўрсатмоқда, 300 мингга яқин малакали агитатор ва пропагандистлар деҳқонлар ўртасида тарбиявий-тушунтириш ишларини олиб бормоқдалар. Қишлоқ аҳолисининг илмий дунёқараши, маданий-техник савияси, маданий-турмуш шароити тобора юксалиб бораётганлигини биргина 1977 йилда улар томонидан 40 миллион нусхадаги ижтимоий-сиёсий, бадний адабиётлар, 128 минг дона радио ва телевизорлар, 65 миллион сўмлик мебель, 134 минг сўмлик холодильник ва кир ювиш машиналари, 28 мингта мотоцикл, 20 мингдан ортиқ енгил автомашиналар сотиб олганликларидан ҳам билса бўлади⁶.

Ҳозирги вақтда қишлоқ маданиятини янада юксалтириш борасида республикамизнинг энг муҳим иқтисодий районларидан бири бўлган Сурхондарё областида, унинг барча колхоз ва совхозларида жуда улкан, ўрганса арзигулик тадбирлар амалга оширилмоқда. Буни энг аввал воҳадаги 500 дан ортиқ эски хутор кўринишидаги қишлоқлар ўрнига қўлаб янги, замонавий, ҳамма коммунал қулайликларга эга бўлган уй-жойлар, маданий-маиший, медицина ва савдо хизмати кўрсатиш муассасаларига эга бўлган қишлоқ посёлкалари барпо этилаётганлигида кўриш мумкин. Эндиликда областдаги ҳар бир колхоз ва совхоз ўзининг махсус, лойиҳалаш институтлари томонидан ишлаб чиқилган қурилиш ва қишлоқ марказларини ободонлаштириш планларига эга. Ҳозирги вақтда Сурхондарё воҳаси территориясидаги 503 қишлоқнинг 125 тасини янгидан жиҳозлаш ва 378 таси ўрнига 130 та янги, бош план асосида марказий посёлкалар қуриш ишлари жадал бормоқда. Агар ўтган беш йилликда область қишлоқ қурилиши ташкилотлари томонидан 115 миллион сўмлик иш бажарилган бўлса, 1976—1980 йилларда бу кўрсаткични икки бараварга ошириш ва қишлоқларда қурилиш, ободонлаштириш ишларининг сифатини янада яхшилаш учун актив кураш бормоқда. Қишлоқ қурилиши ишлари хусусан янги ўзлаштирилаётган районлар — Сурхон-Шеробод даштларида жадал суръатлар билан олиб борилмоқда. Масалан, янги ташкил этилган Ленин йўли районида кейинги уч йил ичида 13 мингдан кўпроқ хонадон янги уйлarga кўчиб ўтдилар. Шунингдек қўлаб мактаб, клуб, кутубхона, маданий хизмат уйлари, касалхона, боғча ва яслилар учун шинамгина бино-

⁶ «Совет Ўзбекистони», 1978 йил, 2 июль.

лар қуриб топширилди. Ҳозирги вақтда ана шу муҳим ингичка толали пахта майдони бўлган чўл бағрида КПССнинг тарихий XXV съезди, партия Марказий Комитетининг июль (1978) Пленуми қарорларини ҳаётга тадбиқ этиш учун актив курашиб, 784 ўринли ўрта мактаб, 140 ўринли болалар боғчаси, уч қаватли телефон-телеграф уйи ҳамда шунга ўхшаш кўплаб маданий-маиший бинолар қурилиши социалистик мусобақа асосида олиб борилмоқда. КПСС Марказий Комитетининг Бош секретари Л. И. Брежнев қўриқ ерлар ўзлаштирила бошланганлигининг 20 йиллигига бағишлаб Олмаотада ўтказилган тантанали мажлисда сўзлаган нутқида «янги ерларни ўзлаштириш шу районлар экономикаси ва маданиятининг ҳамма тармоқларини жадаллаштирди... Қўриқ ерларда ҳозир қад кўтариб турган ўнлаб янги шаҳар ва юзлаб ишчи поселкаларида миллион-миллион кишиларнинг маишати ва турмуши учун ҳамма замонавий шароитлар яратилган»⁶, деб қайд қилган эди. Демак, қишлоқ қурилиши ишларини актив равишда олиб бориш ва бу борада тўлиғича ғалабага эришиш нафақат қишлоқнинг турмуш маданиятини янада юксалтиради, балки шу билан бирга қишлоқ аҳолисининг маънавий дунёсига самарали таъсир ўтказди, шаҳар билан қишлоқ ўртасида ҳанузгача сақланиб келаётган айрим жузъий фарқларнинг тугатилишини тезлаштирувчи омил ҳам бўлиб хизмат қилади.

Қишлоқда социалистик маданиятни янада ривожлантириш, барча қишлоқ аҳолисида коммунистик ахлоқни қарор топтиришда, уларни интернационал характердаги социалистик маданиятимизнинг янги намуналари билан доимий равишда таништириб боришда маданий-оқартув муассасаларининг хизмати диққатга сазовордир.

Улуғ Ленин ғояларининг ҳаётийлигини бугунги кунда Ўзбекистон ССРнинг қишлоқ аҳолисига юксақ хизмат намуналарини кўрсатаётган мингларча маданият уйлари ва клублар, халқ театрлари ва бадий ҳаваскорлик коллективлари, умумий таълим ва ҳунар-техника мактаблари, кутубхона, кино, халқ университетлари, музейлар мисолида яққол кўриш мумкин. Эндикликда биргина Сурхондарё воҳасида 426 та оммавий кутубхона мавжуд бўлиб (ваҳолонки 1924 йилда воҳа бўйича битта кутубхона бўлган), уларнинг аксарияти қишлоқ жойларида жойлашган. Ана шу кутубхоналарнинг жавонларидаги 3,5 миллионга яқин ижтимоий-сиёсий, илмий-оммабоп, коммунистик ахлоқ, фан ва техника, медицина, бадий адабиёт, қишлоқ хўжалиги каби масалаларга оид китоблардан 250 мингдан ортиқ киши тўлиқ баҳраманд бўлмоқда. Еки Сурхон воҳаси қишлоқ аҳолисининг ҳар тўртдан бири кутубхона аъзосидир.

Қишлоқлардаги барча кутубхоналар ўз фаолиятларини КПСС Марказий Комитетининг «Меҳнаткашларни коммунистик руҳда тарбиялаш ва фан-техникани тараққий эттиришда кутубхоналарнинг ролини ошириш тўғрисида»ги қарориди алоҳида таъкидланган «Кутубхоналарнинг энг асосий вазифаси, Коммунистик партия ва Совет давлатининг сиёсатини актив пропаганда қилишдан, янги кишига таълим ва тарбия бериш, фан-техника тараққийтини жадаллаштириш учун жуда кўп китоб бойликларидан тўлароқ фойдаланишдан иборат»⁷ — деган кўрсатмага асосан ташкил этганлар. Барча қишлоқ кутубхоналари мунтазам равишда янги, зарур адабиётлар билан тўлдирилиб борилмоқда. Масалан, биргина 1977 йилда уларнинг жавонлари 200 мингдан кўпроқ

⁶ Брежнев Л. И. Ленин йўлидан. III том, Тошкент, 1974, 491-бет.

⁷ Постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе». «Правда», 1974 г., 28 мая.

янги китоблар билан бойитилди. Қишлоқ кутубхоналарининг миқдор жihatдан кўпайиши, улар фондларининг кенгайиши билан китоб тарғиботи маданиятининг жонкуярлари — малакали кутубхоначилар армияси ҳам ўсиб етишди.

Қишлоқ аҳолисининг маданий хордиқ чиқаришида, улар турмушининг янада гўзаллашувида, эстетик дидларининг тўлиғича шаклланишида қишлоқ маданият уйлари, колхоз ва совхозларнинг клублари амалга ошираётган намунали тadbирлар алоҳида диққатга сазовордир. Бу маданий муассасалар қишлоқдаги оммавий агитация ва пропаганда ҳамда тарбия марказлари бўлибгина қолмасдан, колхозчи деҳқонлар, чорвадорлар орасидан етишиб чиққан халқ талантлари вакилларини ахтариб топиш, улар санъатини кўпчиликка етказиш воситаси вазифасини ҳам бажармоқдалар. Шунинг учун ҳам КПСС Марказий Комитети ўзининг яқиндагина қабул қилган «Бадний ҳаваскорлик ижодиятини янада ривожлантириш тadbирлари тўғрисида»ги қарориде мамакатда «Ҳозирги вақтда 25 миллиондан кўпроқ киши бадний ҳаваскорлик билан шуғулланмоқда. Ишчилар, колхозчилар, зиёлилар, студент, ўқувчи ёшлар ва армия ёшларининг бадний ижодкорликда оммавий иштирок этаётганлиги социалистик турмуш тарзининг характерли белгиси, совет халқи маънавий бойлигининг ёрқин ифодасидир»⁸, — деб алоҳида таъкидлаган эди.

Ҳозирги вақтда Сурхондарё областининг район марказлари, колхоз ва совхозларида 220 дан ортиқ клуб муассасалари актив иш олиб бормоқдалар. Хусусан ана шу клублар ҳузурида ташкил этилган 276 бадний ҳаваскорлик тўгараклари, халқ театрлари, ашула ва рақс ансамбллариининг истеъдодли вакиллари қишлоқ аҳолисининг ҳурмат ва олқишларига сазовор бўлмоқдалар. Бойсун районидеги «Шалола», Термиз районидеги «Гўзал», Сариев районидеги «Гунча», Денов районидеги «Лола», Шўрчи районидеги «Гулруҳ», Гагарин районидеги «Гулдаста» каби қишлоқ халқ ансамбллариининг санъатдаги ютуқлари фақат Сурхон воҳасидагина эмас, балки бутун республикамизга таниш.

Қишлоқ маданиятини янада юксалтириш ва аҳолида коммунистик ахлоқ нормаларини тўлиғича қарор топтиришда халқ университетларининг ҳиссаси каттадир. Республикамиздаги икки мингдан ортиқ халқ университетлари ўзларининг 250 минг нафар тингловчиларига турмуш маданиятининг 35 дан ортиқ соҳаси бўйича билимлар бермоқдалар. Қишлоқ жойларида «республика «Билим» жамияти ташкилотлари, маданий-оқартув муассасалари, халқ университетлари, лекторийларининг кенг шоҳобчалари самарали ишлаб турибди»⁹. Ана шу халқ университетларидан 160 таси Сурхондарё воҳасида бўлиб, қишлоқ аҳолиси орасида коммунистик тарбия, фан ва техника, медицина ва гигиена, илмий атеизм, совет қонунчилиги ва турмуш тарзи каби масалалар бўйича оммавий тушунириш ишларини олиб бормоқдалар.

Ҳозирги вақтда областининг ҳатто узоқ тоғли қишлоқларида ҳам кино хизмати кўрсатиш юқори савияда йўлга қўйилган. Барча колхоз ва совхозлар, кўпчилик қишлоқ мактаблари ўзларининг киноаппаратлари, клуб ва кинозалларига эгалар. Деҳқонлар ва чорвадорларининг маданий ҳордиқ чиқаришлари учун 250 та киноустановка бекамикўст хизмат қилмоқда.

Сурхондарё воҳаси аҳолисининг 80 процентдан кўпроғи қишлоқ жойларида яшайдилар. Бу эса деҳқон, чорвадор ва богбонларга, улар-

⁸ Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества», «Правда», 1978 г., 2 апреля.

⁹ Рашидов Ш. Р. Узбекистон КП Марказий Комитетининг Ўзбекистон Коммунистик партияси XIX съездида ҳисобот доклады. Тошкент, 1976, 56-бет.

нинг онла аъзоларига медицина хизмати кўрсатишда алоҳида тайёргарлик кўришни талаб қилади. Шунинг учун ҳам област партия, совет ташкилотлари бир қатор тиббий тадбирларни амалга оширмоқдалар. Бунинг ҳозирги вақтда областдаги 1500 нафар малакали врач, 4700 та ўрта медицина ходимлари, 8500 ўринли касалхона, 530 та фельдшер-акушерлик пунктлари, 510 та дорихона қишлоқ аҳолисига 16 ихтисос бўйича тиббий ёрдам кўрсатаётганлигидан ҳам билса бўлади.

Қишлоқ маданиятини янада ривожлантиришнинг муҳим омилларидан бири — деҳқонларга, чорвадор ва боғбонларга маиший хизмат кўрсатишни тубдан яхшилашдир.

Агар 1977 йилда область бўйича 5 миллион 700 минг сўмлик маиший ишлар бажарилган бўлса, ундан тўрт миллион сўми қишлоқ аҳолисига кўрсатилган хизматни ташкил этади. Жами 964 та маиший хизмат кўрсатиш тармоғининг 560 таси қишлоқларда жойлашган. Улар томонидан деҳқонларга 17 турда маиший хизмат кўрсатилмоқда. Эндиликда барча колхоз ва совхозлардаги маиший хизмат кўрсатиш уйлари, комплекс қабул пунктлари ўз иш фаолиятларини технологик усулда олиб бормоқдалар. Бу хилдаги тадбирлар қишлоқ аҳолисининг нафақат маиший эҳтиёжларини тўлароқ қондириб бориш имкониятини беради, балки улар меҳнатининг унумдорлигини оширади, турмушларини фаровонлаштиради, вақтларини тежайди.

Қишлоқ маданиятини янада ривожлантириш, аҳолининг саводхонлик даражаси ва маданий-техник савиясини оширишда колхоз, совхозлар территориясида жойлашган умумтаълим ва ҳунар мактабларининг аҳамияти ниҳоятда каттадир. Шунинг учун ҳам партия ва Ҳукуматимиз қишлоқ жойларида ҳунар-техника билим юрларини кўплаб ташкил этиш, уларга колхозчи деҳқонларни оммавий равишда жалб қилиш масаласига жиддий эътибор бериб келмоқда. Масалан, ҳозирги вақтда биргина Сурхондарё областида 25 дан ортиқ техникумлар, ҳунар-техника билим юрлари, 515 та умумтаълим мактабларида 250 мингдан ортиқ ёшлар фан ва касб сирларини ўрганмоқдалар. Уларнинг асосий қисми қишлоқ ёшларидир. Шунинг учун ҳам бугунги қишлоқларимиз йил сайин сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаётда тобора олға бормоқда, янги коммунистик мазмун олмақда. КПСС XXV съездининг ҳужжатларида фахр билан қайд этилганидек «қишлоқда ўз кўлами ва ижтимоий оқибатлари жиҳатидан улғувор социал иқтисодий ўзгартишлар содир бўлди. Бу ўзгартишлар социалистик ижтимоий ишлаб чиқаришни ривожлантиришнинг Ленинча кооператив планда асослаб берилган сифат жиҳатидан янги босқичини ифодалайди. Бу ўзгартишлар партиянинг қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришини техникавий жиҳатдан тубдан реконструкция қилиш соҳасидаги чуқур ўйлаб тузилган аграр сиёсати натижасидир»¹⁰.

Қишлоқ маданиятининг янада юксалишида, деҳқонлар оmmasининг жисмоний чиниққан ва актив меҳнат қобилиятига эга бўлишларида физкультура ва спорт алоҳида ўрин тутаяди. Ана шуларни ҳисобга олиб партия ва Ҳукуматимиз қишлоқ жойларида ҳам физкультура ва спорт ишларини тўғри йўлга қўйиш, уни юксак даражада ривожлантириш мақсадида қатор тадбирларни амалга оширмоқда. Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ўзининг «Қишлоқ турмуш маданиятини янада юксалтириш тадбирлари тўғрисида»ги қароридан ҳамма район, колхоз ва совхозларнинг партия ташкилотларига конкрет кўрсатмалар бериб «қишлоқда физкультура ва спорт ишини тубдан яхшилаш, барча қишлоқ меҳнаткашларини физкультура билан мунтазам равишда шу-

¹⁰ КПСС XXV съездининг материаллари. Тошкент, 1976, 156-бет.

ғулланишга, «Меҳнат ва СССР Мудофаасига тайёр!» комплекси нормативларини топширишга жалб этиш вазифасини юклади. Район марказларида, колхоз ва совхозларда стадионлар, спорт заллари, бассейнлар, отиш тирлари ва бошқа спорт иншоотларини қуриш кучайтирилиши керак»¹¹ дейилган эди. Ҳозирги вақтда ана шу ғамхўрликларга жавоб сифатида, қишлоқ жойларида жисмоний тарбия ва спорт ишлари тобора юқалиб бормоқда, қишлоқ спортчилари республика ҳамда Иттифоқ аҳамиятига молик ғалабаларга эришмоқдалар. Эндиликда республикамизнинг ҳар бир колхоз ва совхозини ўзининг спорт ишлари бўйича инструктор ва тренерларига, перспектив планига ҳамда машғулотлар ўтказиш базасига эга. Масалан, республикамизнинг энг йирик хўжаликларидан бири «Сурхон» совхозини ўзининг 1976—1980 йилларга мўлжалланган ва Сурхондарё область партия комитети томонидан маъқулланган жисмоний тарбия ва спорт маданиятини ривожлантириш планида беш йил давомида хўжаликда спортнинг 15 турини оммавий тараққий эттириш, шу асосда деҳқонлар ҳисобидан кўплаб разрядли спортчилар тайёрлаш, хўжаликнинг барча аъзоларини ГТО нормативларини топширишга эришиш, шунингдек уч минг кишига мўлжалланган стадион, 24×14 квадрат метр ҳамда сузиш бассейни каби иншоотларини қуриш мўлжалланган эди.

Қишлоқ аҳолисини коммунистик руҳда тарбиялаш, улар ўртасида КПСС XXV съезди ҳужжатларини, партия ва Ҳукуматимизнинг қарорларини кенг пропаганда қилиш, жойларда сиёсий, оммавий тушунтириш ишларини олиб бориш ҳамда шу асосда қишлоқнинг турмуш маданиятини юксалтиришда зиёлиларнинг ҳиссаси ниҳоятда каттадир. Чунки «ҳар бир кишини юксак ижтимоий мақсадларга интиладиган ғоявий эътиқодли, меҳнатга чинакам ижодий муносабатда бўладиган қилиб тарбиялаш энг муҳим вазифаларнинг биридир»¹². Шу вазифани муваффақиятли амалга ошириш кўп жиҳатдан зиёлиларга боғлиқдир. Шунинг учун ҳам улар ўзларининг қишлоқ жойларда олиб бораётган оммавий-тушунтириш, маданий-оқартув ишларини КПСС Марказий Комитетининг қарорлари асосида олиб бормоқдалар.

Демак, қишлоқ маданиятини янада юксалтириш проблемаси сиёсий, иқтисодий, ахлоқий масалалар билан узвий боғлиқ экан. Коммунистик партиямиз ҳужжатларида «Совет кишиларини ғоявий-сиёсий, ахлоқий ва эстетик тарбиялашда, шаҳар аҳолиси билан қишлоқ аҳолисининг турмуш даражасини яқинлаштиришда социалистик маданият ва санъатнинг ролини янада ошириш, маданият муассасаларининг, айниқса қишлоқ жойлардаги маданият муассасаларининг моддий базасини мустаҳкамлаш кўзда тутилганлиги»¹³, ана шундан далолат бериб турибди. Бу келажақда ана шу қишлоқ маданиятини умумкоммунистик маданиятимизнинг муҳим таркибий қисми сифатида янада юксак даражада ривожланишини кўрсатиб турибди.

¹¹ Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг «Қишлоқ турмуш маданиятини янада юксалтириш тадбирлари тўғрисида»ги қарори. «Совет Ўзбекистони», 1975, 7 сентябрь.

¹² Брежнев Л. И. Улуг Октябрь ва инсоният тараққийети. Тошкент, 1977, 14 бет.

¹³ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения». «Правда», 1977 г., 25 ноября.

Навстречу 1000-летию Абу Али ибн Сины

М. Б. БАРАТОВ

**ВЕЛИКИЙ УЧЕНЫЙ-ЭНЦИКЛОПЕДИСТ И МЫСЛИТЕЛЬ
ВОСТОКА**

Следуя ленинским заветам, Коммунистическая партия и Советское государство проявляют огромную заботу о бережном сохранении прогрессивного наследия народов нашей многонациональной Родины, широком изучении и использовании его в научной, культурной, духовной жизни общества развитого социализма, идейном и культурном воспитании масс, формировании у них глубокого уважения к лучшим традициям, памятникам материальной и духовной культуры минувших эпох.

Как отмечает Л. И. Брежнев, «у нас сложилась и расцвела единая по духу и по своему принципиальному содержанию советская социалистическая культура. Эта культура включает в себя наиболее ценные черты и традиции культуры и быта каждого из народов нашей Родины»¹.

Богатейшая древняя культура народов нашей страны, веками отчужденная от трудящихся масс в условиях эксплуататорских обществ, была возрождена в советскую эпоху и вошла составной частью в новую, социалистическую культуру. Великие творения наших замечательных соотечественников: Фараби и Ибн Сины, Беруни и Улугбека, Низами и Навои, Рудаки и Бедля, Физули и Махтумкули и многих других выдающихся мыслителей, деятелей науки, литературы, искусства — стали подлинным достоянием всех социалистических наций, составляющих качественно новую историческую общность людей — советский народ.

В 1973 г. в нашей стране, в том числе в Узбекистане, были широко отмечены 1000-летний юбилей Абу Райхана Беруни и 1100-летний юбилей Абу Насра Фараби, а сейчас развернута подготовка к предстоящему в 1980 г. 1000-летию юбилею Абу Али ибн Сины.

Абу Али ибн Сина принадлежит к числу величайших мыслителей средневековья, ученых-энциклопедистов, оказавших огромное влияние на развитие мировой науки и прогрессивной общественной мысли. Философские и естественнонаучные взгляды Абу Али ибн Сины формировались под влиянием той исторической среды, в которой он жил и творил, и освоения научного наследия предшествующих эпох.

Жизнь и деятельность Абу Али ибн Сины протекали в конце X — первой половине XI в. Эта эпоха отличалась сложностью и противоречивостью социально-экономических и политических процессов. С одной стороны, то было время, когда в условиях утверждения феодального способа производства получают известное развитие наука и культура народов Средней Азии, выдвигается целая плеяда выдающихся ученых, имена которых вошли в историю мировой науки. С другой стороны, усиливаются феодальный гнет и эксплуатация широких масс крестьян

¹ Брежнев Л. И. О коммунистическом воспитании трудящихся. Речи и статьи. М., 1975, с. 481.

и ремесленников, а также обостряются междоусобные войны феодальных государств Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока, складывавшихся в обстановке начавшегося заката Арабского халифата.

Общественно-философская и естественнонаучная мысль в Средней Азии начала развиваться еще в древности как отражение общественной жизни, развития производительных сил, в частности орошаемого земледелия, ремесленного производства, торговли, городов. Здесь шла непрерывная борьба различных философских концепций и воззрений, отражавшая социальные противоречия, классовую борьбу в обществе. В IX—X вв. на основе эмпирических знаний формируются философские учения, содержавшие элементы материалистических взглядов на природу и своеобразно боровшиеся против религиозно-мистических идей господствовавшей философии «калама» (мусульманского богословия), за освобождение науки от власти веры.

Родоначальником естественнонаучной мысли в Средней Азии был основоположник алгебры Мухаммад ибн Муса Хорезми (780—850). Хорошо известен астроном IX в., выходец из Средней Азии, Мухаммад Фаргани, работа которого «Ключи к астрономии» сыграла важную роль в развитии этой науки. Одним из предшественников Ибн Сины, оказавших огромное влияние на развитие духовной жизни той эпохи, был Абу Наср Фараби (873—950), уроженец селения Фараб, расположенного на берегу Сырдарьи.

Большой вклад в развитие научной мысли внесли Абу Бакр ар-Рази (864—925), Абу Наср ибн Ирак (ум. 1035), Абу Сахл Масихи (XI в.), Абу Хайр Хаммар (XI в.), Абу Мансур ас-Саъалиби и многие другие известные ученые. Поистине целую эпоху в истории мировой науки составили труды Абу Райхана Беруни (973—1048).

Среди этой блестящей плеяды ученых и мыслителей выдающееся место принадлежит Абу Али ибн Сине. Ученые Востока, его современники величали Ибн Сину «Шейх-ур-раис» (учитель, глава ученых). Он был непревзойденным авторитетом в самых разнообразных науках.

Абу Али ибн Сина родился в конце августа 980 г. в местечке Афшане, близ г. Бухары. Полное имя его — Абу Али ал-Хусейн ибн Абдуллах ал-Хасан ибн Али ибн Сина (сокращенно Ибн Сина, а в Европе искаженно — Авиценна). Собственное его имя — Хусейн. Его отец Абдуллах был финансово-податным чиновником в Хормайсане, близ Афшаны. В 985 г. он со своей семьей переехал в Бухару, столицу Саманидского государства. Отец Ибн Сины был образованным человеком. По своим взглядам он примыкал к исмаилизму и выступал приверженцем политической власти Саманидов².

Ибн Сине было 10 лет, когда он прошел курс словесных наук (грамматику, теорию словесности, стилистику), после чего отец пригласил ученого Махмуда Масихи обучать сына индийской арифметике, геометрии и алгебре. Одновременно Ибн Сина изучал юриспруденцию. Философии он обучался у Абу Абдуллаха Натили, который ознакомил его также с началами геометрии Евклида и «Альмагестом» Птолемея. Как сообщают источники, Ибн Сина с поразительной быстротой усвоил принципы логики и евклидовой геометрии.

Занятия шли столь успешно, что учителя вскоре оказались бесполезными для ученика, и 15-летний Ибн Сина приступил к самостоятельному изучению наук.

«Затем я,— пишет Абу Али ибн Сина,— пристрастился к науке

² Автобиография Абу Али ибн Сины, рассказанная им самим и записанная его учеником Абу Убейдом Джузджани, помещена в книге Ибн ул-Кифти «Таърих-уль-Хукама» («История мудрецов»). В 1903 г. она была издана в Лейпциге. См. также ИВ АН УзССР, инв. № 12712.

врачевания и стал читать книги, посвященные ей. А медицинская наука не из трудных наук, и, конечно, я преуспел в ней в кратчайшее время, так что самые превосходные врачи начали заниматься у меня наукой врачевания. Посещал я и больных, и в результате достигнутого мною опыта открылись передо мной такие врата исцелений, что (это) не поддается описанию. И при всем этом я изучал еще и фикх и участвовал в диспутах по нему. А мне в это время было шестнадцать лет. Затем я продолжал изучать (науки) (еще) полтора года и занимался изучением логики и всех разделов философии. В течение этого времени я не спал целиком и одной ночи, а днем не занимался ничем, кроме науки... Когда же овладевал мною кратковременный сон, то снилась мне буквально та же проблема (что мучила меня наяву), так что воистину сущность многих проблем прояснилась мне во сне. И я не переставал (действовать) так, пока не укрепился во всех науках и не достиг их по мере человеческой способности».

Путь познания был тернистым. Особенно большие трудности встретил Ибн Сина при изучении «Метафизики» Аристотеля. «... Когда я изучил в совершенстве логику, естественные и математические науки,— сообщает Ибн Сина,— я обратился к теологии и прочел «Метафизику». Но я не понимал ее смысла и от меня была скрыта цель написавшего ее. Я перечел «Метафизику» сорок раз и выучил ее наизусть, но при (всем) этом так и не понял ее и цели, которую она преследовала. И я отчаялся в самом себе и сказал: «Это та книга, пути к пониманию которой нет». Но вот однажды... я был (на базаре) в рядах переплетчиков. Один маклер держал в руке какой-то том и расхваливал его... Он мне сказал: «Купи эту (книгу), воистину, она дешева, я продам за три дерхема, хозяин ее нуждается...» И купил я ее, а это оказалась книга Абу Насра Фараби о целях «Метафизики». Я вернулся домой и поспешно принялся за чтение ее. И открылись тогда передо мной цели (метафизики) по той причине, что я уже знал ее наизусть».

Усвоив сочинения величайших естествоиспытателей древней Греции — Гиппократ и Галена, а также труды выдающегося медика Закария Рази, Ибн Сина приступил к врачебной практике. Накопив еще в юности большой опыт врача-практика, он стал вскоре широко известным в Бухаре специалистом. Слава искусного врача еще более распространилась, когда в возрасте 17 лет ему удалось вылечить от серьезной болезни главу государства Саманидов — эмира Нух ибн Мансура. В благодарность за свое выздоровление эмир разрешил Ибн Сине пользоваться своей богатейшей библиотекой, где хранились редчайшие сочинения по различным отраслям наук, переведенные с греческого, сирийского, индийского (санскрит) языков.

Вот что писал об этом сам Ибн Сина: «Однажды я испросил у Нух ибн Мансура разрешение пройти в его книгохранилище (с тем, чтобы) читать и изучать имеющиеся там книги по медицине. Он разрешил мне, и я вошел в хранилище, состоявшее из многих помещений, а в каждом помещении (находились) сундуки с книгами, положенными одна на другую. В одном помещении находились арабские книги и стихи, в другом — по законоведению, и так в каждом помещении — книги по какой-нибудь отрасли науки. И я прочел список книг предшественников (моих в науке) и попросил те, что были мне нужны. А видел я там такие книги, названия которых никогда не слышали многие, да и я не встречал их раньше, а также и после этого. И я прочел те книги и усвоил то полезное, что содержалось в них, и познал степень (учености) каждого автора в его (отрасли) знания. И когда я достиг восемнадцати лет, я (уже) окончил (изучение) всех этих наук. Тогда я ус-

ваивал знания быстрее, но ныне они у меня более зрелые, а сами-то знания остались неизменными: ничего нового с тех пор я не узнал.

Бухара была тогда центром духовной и культурной жизни Саманидского государства. По словам современника Ибн Сины, писателя Саъалиби, Бухара при Саманидах была «обителью славы, казней владычества, местом собрания выдающихся людей эпохи»³.

Один из исследователей творчества Абу Али ибн Сины, проф. А. А. Семенов отмечал, что «на развитие Ибн Сины влияла и вся обстановка столицы саманидского государства, Бухары, которая в X в. являлась не только одним из наиболее многолюдных и торговых городов своего времени, но и была также крупнейшим культурным центром Востока, где можно было встретить представителей и сторонников всех течений тогдашней интеллектуальной жизни, от самых правоверных (а, следовательно, и реакционных) мусульманских верований до самых крайних шиитских воззрений, от философских течений, в той или иной мере связанных с исламом, до самых нигилистических теорий, ересей и толков, ничего общего фактически с исламом не имевших. Все это диспутировало между собою, волновалось и доходило до ожесточенных, даже кровавых, столкновений на идеологической почве. Среди этих бурных споров успешно развивались и положительные науки, и литература, и искусство. О прогрессе точных наук в г. Бухаре в то время мы можем составить представление по бухарскому периоду жизни самого Ибн Сины; о поэзии говорят имена живших в это время Абу Мансура Дакики, первым начавшего писать знаменитую эпопею «Шах-намэ», поэта Абу Шукура Балхи, составителя четверостиший и автора не дошедшей до нас поэмы «Афарин-нама», Маънави Бухари, поэта, полного возвышенных и оригинальных мыслей, Абул Фатха Бусти (ум. 1009 г.), писавшего на двух языках — таджикском и арабском и выступавшего в своих стихах в защиту мира, против войны и усобиц, в пользу идеального братства людей, и имена многих других поэтов»⁴.

Таким образом, годы, проведенные Ибн Синою в Бухаре, оказались весьма плодотворными. Именно там около 1000—1001 гг. им были написаны первые крупные труды, в частности сочинения по философии и этике — «аль-Маджмуъ» («Собрание»), «ал-Хасил ва-л-Махсул» («Итог и результат») в 20 главах, «Китаб-ул-бирр ва-л-исм» («Книга благодеяния и греха»). К сожалению, до нас эти труды не дошли.

Находясь в Бухаре, Ибн Сина вел научную дискуссию по философским вопросам с Абу Райханом Беруни. Их переписка⁵ весьма важна как источник для изучения процесса формирования мировоззрения обоих мыслителей.

Однако период относительно спокойной научной деятельности Абу Али ибн Сины был нарушен как внутренним социальным кризисом, так и вторжением в Среднюю Азию полчищ султана Махмуда Газневидского.

Ибн Сине пришлось вести полную тревог и опасностей скитальческую жизнь. В поисках службы и защиты он пересажал из города в город, от одного феодала к другому. Гонимый религиозными фанатиками, не терпевшими малейшего проблеска свободной научной мысли, он вынужден был неоднократно спасаться бегством, теряя не только имущество, но и рукописи своих трудов.

³ Цит. по: Бартольд В. В. Соч. Т. I. М., 1963, с. 54.

⁴ Семенов А. А. Абу Али ибн Сина (Авиценна). Сталинабад, 1953, с. 35—36.

⁵ Десять вопросов Беруни относительно «Книги о Небе» Аристотеля и ответы Ибн Сины (перевод Ю. Н. Завадовского); Восемь вопросов относительно «Физики» Аристотеля и ответы Ибн Сины; Возражение Беруни на ответы Ибн Сины.—В кн.: «Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане», Ташкент, 1976, с. 240—271.

Почти 10 лет Ибн Сина находился при дворе правителя Хорезма Али ибн Мамуна в Гургендже, где встретился с великим ученым и мыслителем Абу Райханом Беруни, медиком Абу Сялх Масихи, математиком и астрономом Абу Наср ибн Ираком, Абу Хайр Хаммаром и др. Это был плодотворный период в жизни Ибн Сины, когда он в тесном кругу видных ученых той эпохи мог глубже вникнуть в суть различных научных и философских вопросов.

Однако преследования султана Махмуда Газневидского настигли Ибн Сину и в Хорезме. Среднеазиатский историк XII в. Низами Арузи Самарканди в своем «Чахор макола» («Четыре трактата») сообщает, что Махмуд послал правителю Хорезма Ибн Мамуну письмо следующего содержания: «Я слышал, что на службе Хорезм-шаха находится несколько мужей, которым нет равных... Вы должны прислать их в мой дворец, чтобы я мог использовать их знания».

Прежде чем отправить ученых в Газну, хорезмшах познакомил их с этим письмом. Ибн Сина отказался ехать к Махмуду и покинул Хорезм.

После долгого и тяжелого путешествия Абу Али ибн Сина прибыл в Горган, феодальное княжество на юго-восточном побережье Каспийского моря. Здесь он написал первую часть знаменитого «Канона врачебной науки». Там же он познакомился с Абу Убейдом Джузджани, который стал его верным учеником и соратником на всю жизнь. Джузджани записал со слов Ибн Сины его автобиографию, доведенную до прибытия в Горган. Он оставил нам и достоверное описание дальнейших событий жизни Ибн Сины.

В 1014 г. Абу Али ибн Сина переехал в Рей, где стал придворным врачом. Но вскоре на Рей двинулись войска Махмуда Газневидского, и Ибн Сина пересел в Хамадан, где провел 9 лет в качестве врача, а затем везира. Будучи везиром, Ибн Сина пишет ряд общественно-политических трактатов, где излагает свои идеи о справедливом управлении государством. Эти прогрессивные взгляды встретили резкое противодействие со стороны военной знати и духовенства. Вследствие их интриг Ибн Сина был арестован и дом его разграблен.

Находясь в заключении, Ибн Сина приступил к написанию главного своего философского труда — «Книги исцеления», а также продолжал работу над «Каноном».

Вскоре, однако, с помощью своего друга Ибн Сина бежал из тюрьмы и в одежде дервиша направился в Исфахан. Там он закончил работу «Исцеление души», написал «Книгу спасения» и «Книгу знания».

Быстрота мысли сочелась у Ибн Сины с поразительным трудолюбием и упорством в достижении поставленной цели. Вот что пишет, например, его ученик Джузджани: «Еще в Джурджане Шейх написал «Малое сокращение по логике», то самое, которое он затем поместил в начале (своей) «Книги спасения». Один экземпляр (этой работы) оказался в Ширазе. Тамошние ученые прочитали ее и у них возник ряд недоумений по (рассматривавшимся) в ней проблемам. Они записали свои вопросы на одной стопе бумаги. Кады (т. е. верховный судья.— М. Б.) в Ширазе был в числе тех ученых. Он отправил эту стопу бумаги... Шейху (т. е. Абу Али ибн Сине) и просил ответить на заданные вопросы. И вот Абул Касим пришел к Шейху в жаркий день, когда бледнело солнце (т. е. на закате) и вручил ему письмо и стопу бумаги (с вопросами ширазских ученых.) (Шейх) прочел письмо..., а стопу бумаги положил перед собой. Пока присутствовавшие разговаривали между собой, он просматривал ее, и... приказал мне принести белую бумагу и нарезать из нее несколько стоп. Я приготовил для него пять стоп, каждая из которых состояла из десяти листов

(размером) в фараонову четверть... И он написал... до половины ночи, пока меня и его брата не одолел сон. (Тогда) он велел нам уйти. На рассвете кто-то постучал (ко мне) в дверь: это был посланец Шейха, который просил меня придти к нему. Я пришел к Шейху..., перед ним лежало пять стоп (исписанной) бумаги. И он сказал: «Возьми это, отправься к шейху Абул Касиму ал-Кирмани и скажи ему, (что) я поспешил ответить на заданные мне (вопросы), чтобы не задерживать (посланного всадника). Когда я принес Абул Касиму исписанные бумаги, тот очень изумился и отправил посла, сообщив (ширазским ученым) об этом случае. И этот случай вошел в историю».

Целиком поглощенный научными поисками Ибн Сина не имел семьи. Вся его жизнь прошла в общении с книгами, работе над своими трудами, в окружении учеников, заботах о больных, которых он лечил с присущими ему тщательностью и бескорытием. Непрерывный напряженный труд, гонения со стороны реакционных кругов, неуверенность в завтрашнем дне подорвали здоровье великого ученого, и 18 июня 1037 г., на 58-м году жизни, он скончался от желудочной болезни. Похоронен Ибн Сина в г. Хамадане.

Как подлинный энциклопедист Абу Али ибн Сина достиг больших успехов почти во всех областях знания своего времени. В различных источниках упоминается свыше 450 названий его сочинений, из которых до нас дошли пока около 240 трудов. Среди них — до 150 книг по философским, мировоззренческим проблемам, 40 — по медицине, 50 — по другим наукам. Он создал также ряд художественных произведений⁶.

Главный медицинский труд Абу Али ибн Сины — «Китаб ал-канунской энциклопедией, вершиной развития медицинской мысли средневековья. В ней сосредоточены все накопленное к XI в. медицинское наследие народов Востока и античности и результаты личных опытов и наблюдений Ибн Сины. Этот труд почти шестьсот лет, до XVIII в., считался основным пособием для медиков Европы. После изобретения в XV в. книгопечатания в Европе в числе первопечатных изданий был и «Канон» Абу Али ибн Сины, опубликованный в Венеции в латинском переводе в 1493 г.

В 1954—1961 гг. коллектив Института востоковедения АН УзССР впервые осуществил издание полного перевода «Канона» на русский и узбекский языки.

Кроме «Канона», Ибн Сина написал медицинский труд в стихах — «Урджуза фи-т-тибб» («Урджуза по медицине», т. е. труд, написанный размером раджаз). В этом сочинении изложены основные принципы медицинской науки. «Урджуза» опубликован в Ташкенте в 1972 г. в переводе на узбекский язык.

Перу Ибн Сины принадлежит также трактат «Ал-адвийат ал-калбия» («Сердечные лекарства»). Этот труд также издан в переводе на узбекский язык (1966 г.).

Главными дошедшими до нас философскими трудами Ибн Сины являются:

— «Китаб-аш-Шифа» («Книга исцеления») — обширная энциклопедия философских наук в 18 томах, состоящая из 4 разделов: логика,

⁶ Более 60 рукописей произведений Абу Али ибн Сины хранятся в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР. См.: Мирзаяев С. Библиография произведений Ибн Сины в Институте востоковедения АН УзССР. Ташкент, 1955 (на узб. яз.). См. также «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР», тт. I—X, Ташкент, 1952—1975.

физика (естественные науки), математика и метафизика (философия и теология);

— «Китаб-ан-наджат» («Книга спасения») — сокращенный вариант «Книги исцеления»;

— «Китаб-ншарат ва-т-таибхат» («Книга указаний и наставлений»), где изложены главные мировоззренческие вопросы;

— «Дониш-намэ» («Книга знания» — философская работа, написанная на дари-фарсидском языке. Русский перевод этого труда издан в Душанбе в 1957 г.

Абу Али ибн Сина, использовав все ценное, что было выработано его предшественниками в области естествознания и философии, создал учение, которое явилось вершиной развития теоретической мысли стран Востока в эпоху раннего средневековья. Он не был последовательным материалистом, но в его учении отчетливо выступают материалистические тенденции, стремление противопоставить религии научные познания, основанные на опыте и логических доказательствах. Ибн Сине принадлежит заслуга восстановления традиций античной философии. Аристотелизм играл восстанавливающую роль в формировании его философских взглядов. Но Ибн Сина не был лишь систематизатором и пропагандистом учения Аристотеля, а творчески развивал именно его прогрессивные положения.

«Все-таки, — писал Ибн Сина, — мы признаем (Аристотеля) как великого ученого, величайшего из всех прежних перипатетиков, ибо он открыл то, чего его друзья и учителя до него не знали, дифференцировал науки, наилучшим образом систематизировал их, во многих вопросах нашел правильное решение и обо всем этом сообщил народу, своим согражданам. Нужно было исправить его ошибки, обратившись к своему здравому смыслу. Но его последователи этого не делали, они не могли выйти из-под его сильного влияния и истратили всю жизнь на стремление понять верные моменты в его учении и фанатически защищали нелепые и неверные его взгляды...»

Ибн Сина подчеркивает, что сам он творчески подходил к изложению философии Аристотеля: «... Мы дополнили те моменты, которые они (перипатетики) хотели объяснить, но сделать им этого не удалось»⁷.

Передовые философские и естественнонаучные взгляды Абу Али ибн Сины свидетельствуют о материалистическом понимании им явлений природы. Развивая идею о вечности и несотворенности реального мира, мыслитель утверждал, что материя как сущность всех конкретных вещей вечна и проявляется в многообразных формах. Она содержит и причину, и следствие. Тела и их формы неотделимы: как нет телесной формы без материи, так нет и материи без телесной формы. Бесконечное проявление разнообразных форм бытия он считал независимым от бога и связывал их с материей.

По учению Ибн Сины, разум человека — активная творческая сила, инструмент познания Вселенной. Познание это невозможно без предварительного чувственного опыта, в процессе которого изучаются закономерности. При помощи органов чувств, по словам Ибн Сины, человек воспринимает воздействие внешних, реально существующих тел и закрепляет результат его в своей памяти. Итак, познание основано на восприятии образа вещи, существующей вне и независимо от познающего объекта и запечатлевающей свою сущность в познающем сознании.

⁷ См.: Ша д П. Г. Теория познания Ибн Сины. — В сб.: «Из истории философии», М., 1957, с. 11—12.

Определенный интерес представляют работы Ибн Сины по проблемам психологии. В этой сфере он сделал большой шаг к материализму, ибо впервые предпринял попытку увязать отдельные виды психической деятельности человека с определенными участками головного мозга.

Конкретный подход к явлениям природы в зависимости от условий, времени и места характеризует научный метод Абу Али ибн Сины. Решительно отвергая индетерминизм — идеалистическое учение, отрицающее причинную обусловленность явлений, — Ибн Сина писал: «Познание всякой вещи, если она возникает, достигается и бывает совершенным через познание ее причины»⁸. В медицине, указывая Ибн Сина, следует знать причины здоровья и болезни и соответственно определять метод лечения, чтобы сохранить или восстановить здоровье человека. В противовес распространенным тогда магии и религиозно-идеалистическим представлениям о биологических явлениях, Ибн Сина, изучая объективные условия, порождающие болезни, классифицировал их и разрабатывал основанные на эмпирических наблюдениях и знаниях методы лечения этих болезней.

Выдвинутая Ибн Синой смелая догадка о распространении некоторых болезней через воду, в которой содержатся невидимые «мельчайшие животные», предвосхитила на восемь с лишним веков учение Пастера о роли микробов как возбудителей инфекционных заболеваний.

Опираясь на науку и опыт, на могущество человеческого разума, Абу Али ибн Сина выступал также оригинальным исследователем в области геологии, химии, математики, астрономии. Он высказал ряд глубоких мыслей о составе и свойствах минералов, образовании гор, происхождении вулканических явлений. Им была выдвинута гипотеза, согласно которой вулканические явления связаны с образованием гор и землетрясениями. Причиной образования гор Ибн Сина считал действия сточных вод, которые, прокладывая себе путь, размывали поверхность земли. Он считал также, что горы могли возникнуть и от поднятия земли благодаря сильному землетрясению или отложению осадочных пород.

Общественно-политические воззрения Ибн Сины свидетельствуют о том, что и в этой области он придерживался прогрессивных взглядов. Его идеалом было справедливое государство, население которого, по его мнению, должно состоять из правителей, производителей материальных благ и войска, и каждый должен заниматься полезной работой. Мыслитель выступал за такое государственное устройство, где обеспечен идеальный общественный порядок, осуждается безделье и запрещается растовщичество.

Несмотря на материалистический метод научного познания, Ибн Сина сохранял приверженность исламу. Но его взгляды на природу были несовместимы с религией.

Ибн Сина стремился объяснить явления природы из ее собственных закономерностей. Бог, в его представлении, явился лишь первопричиной, первым толчком, после которого мир развивается уже по собственным законам.

Философские воззрения Ибн Сины объективно подрывали основы религиозного мировоззрения. Поэтому его учение подверглось жестокой критике со стороны идеологов ортодоксального ислама. Ибн Сину считали еретиком, опасным в глазах правящего мусульманства. Один из реакционнейших идеологов ислама аль-Газзали (1048—1111) в своих произведениях обрушился с нападками на учение Ибн Сины, всяче-

⁸ Канон врачебной науки. Т. I. Ташкент, 1954, с. 6.

ски пытаюсь опровергнуть его, особенно идеи о вечности мира. Христианские теологи Европы также видели в Ибн Сине своего врага.

Философское учение Ибн Сины сочетало в себе материалистические и идеалистические элементы. Философия, в его понимании,— это совокупность наук и человеческой мудрости, с помощью которых познается вся полнота бытия. Исходя из этого, Ибн Сина строит свою классификацию наук, несколько отличную от аристотелевской. Согласно Ибн Сине, философия объединяет теоретическую философию, цель которой — познание истины, с основанной на ней практической философией, цель которой — достижение блага.

Теоретическая философия включает науки о конкретных материальных вещах (физические науки, опытное естествознание), науки абстрактные (математические науки, включающие механику, астрономию и музыку) и науки, оперирующие высшими универсальными метафизическими абстракциями.

Практическая философия включает благо личности (этика), благо семьи (экономика) и благо государства (политика).

Логика, предшествующая теоретической философии, занимает особое место в классификации наук Ибн Сины. Он считал, что логика — наука о формах мышления, что она устанавливает законы правильного рассуждения. По его мнению, логические категории и построения должны соответствовать вещам, действительности. Ибн Сина развил далее учение о понятии, суждении, умозаключении и доказательстве.

Таким образом, философская система Ибн Сины разделяется на физику (учение о природе), логику (учение о путях познания природы и человека) и метафизику (учение о познании бытия в целом).

В. И. Ленин, говоря о классификации наук Аристотеля, подчеркивал «его материалистический подход» и вместе с тем указывал, что он «не выдерживает последовательно этой точки зрения»⁹.

Подобная оценка применима и к миропониманию Абу Али ибн Сины. Великий ученый-мыслитель был сыном своей эпохи, и его учение отражало присущие ей противоречия.

Богатейшее научное наследие Абу Али ибн Сины высоко ценится, бережно хранится и глубоко изучается в Советском Союзе. Труды С. Айни, А. А. Семенова, Е. Э. Бертельса, И. М. Муминова, А. М. Богоутдинова, А. Ю. Якубовского, В. Н. Терновского, В. Ю. Захидова, У. И. Каримова, С. Н. Григорьяна, М. Н. Болтаева, Ю. Н. Завадовского, А. В. Сагадеева, М. Закуева, Б. Д. Петрова и многих других советских ученых, посвященные различным аспектам научного наследия Ибн Сины, широко известны у нас в стране и за рубежом. Всестороннее изучение его жизни и творчества получило еще более широкий размах в связи с предстоящим юбилеем. В частности, в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР готовятся монографии, научно-популярные брошюры об эпохе, творческом пути и мировоззрении мыслителя. Ведется работа над вторым изданием «Канона», на который объявлена всесоюзная подписка.

Народы нашей страны глубоко чтят память своего великого соотечественника, чье замечательное научное наследие было и остается одним из объектов общенациональной гордости всех советских людей — строителей коммунизма.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 325—330.

СОВЕТСКО-ИНДИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ «ПРОБЛЕМЫ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВАХ СО МНОГИМИ РЕЛИГИЯМИ: ОПЫТ СССР И ИНДИИ»

С 25 ноября по 2 декабря 1978 г. в Ташкенте проходил советско-индийский симпозиум на тему «Проблемы секуляризации в обществах со многими религиями: опыт СССР и Индии», проведение которого было предусмотрено планом научно-технического сотрудничества СССР с зарубежными странами на 1978 г.

Международный симпозиум, посвященный рассмотрению процесса секуляризации, т. е. освобождения общественной жизни от влияния религии, проводился в Советском Союзе впервые. Тема симпозиума имеет не только познавательный интерес. Во многих странах религия пока остается значительной силой, оказывающей влияние на социальную, культурную и даже политическую жизнь. Она мешает осуществлению прогрессивных преобразований в развивающихся странах, ибо поддерживает косные обычаи и нормы, которые противоречат насущным потребностям современного общества. Поэтому всемерное ослабление роли религии весьма актуально для многих стран, в частности для Индии, где религия еще не утратила былого влияния на жизнь населения.

С советской стороны симпозиум был организован Институтом этнографии АН СССР совместно с Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС и Академией наук Узбекской ССР. С индийской стороны организатором встречи ученых выступил Индийский совет по исследованиям в области общественных наук.

Советская делегация насчитывала 40 человек. Для обсуждения на симпозиуме было предложено 14 докладов, в которых освещен широкий круг проблем, прежде всего — процесс отхода населения нашей страны от религии за годы Советской власти.

Индийская делегация состояла из семи человек. Они представили на обсуждение восемь докладов. Глава индийской делегации С. К. Дубе в своей речи отметил, что в Индии много различных религий и империализм разжигал вражду между народами на религиозной почве. Он выразил убеждение в том, что проявления религиозной розни в ближайшем будущем исчезнут из жизни индийского народа. Мы приехали сюда для того, заключил С. К. Дубе, чтобы лучше изучить опыт и достижения Советского Союза в решении проблемы секуляризации.

Работу симпозиума открыл председатель Оргкомитета АН УзССР, вице-президент Академии наук Узбекской ССР, академик АН УзССР М. К. Нурмухамедов. В своем вступительном слове он сказал:

«Уважаемые индийские коллеги!»

Уважаемые товарищи!

Позвольте мне от имени Академии наук Узбекской ССР приветствовать наших индийских гостей и выразить чувство удовлетворения и

связи со встречей с ними. Позвольте также приветствовать наших советских коллег, приехавших из Москвы и других городов нашей необъятной страны.

Наш симпозиум проходит в соответствии с программой работы Комиссии по советско-индийским научным связям. Уже одно это говорит о том, что симпозиуму придается большое значение как мероприятию, которое призвано способствовать развитию контактов между нашими странами.

С народом Индии нас объединяют не только тесные дружественные связи нашего времени, но и многие общие черты в культуре, которые берут начало в глубокой древности и сохраняются по нынешний день. Достаточно вспомнить имя великого среднеазиатского ученого Беруни, родившегося на территории Узбекистана, который написал труд «Индия», не потерявший своего значения и поныне. Индийская культура близка народам Средней Азии. Советские люди с огромным интересом читают книги индийских писателей, восхищаются индийской архитектурой, наслаждаются музыкой Индии.

Хорошо известно, что мы всемерно стремимся к развитию добрососедских отношений с Индией. В наших странах разная политическая система, разный социальный строй, но эти различия не могут и не должны быть помехой для того, чтобы нам жить в дружбе. Для дружбы нужно хорошее взаимоотношение, вот потому-то представители наших стран так часто встречаются, обсуждают самые различные проблемы, стараются лучше узнать и понять друг друга.

Эту цель преследует и наш симпозиум. Мы хотим иметь более глубокие знания о состоянии религий в современной Индии и вместе с тем познакомить наших гостей с положением религии в Советском Союзе. Последнее тем более необходимо, что, к сожалению, за рубежом — и Индия в этом отношении не исключение — общественность не информирована должным образом о состоянии религии в СССР. Напротив, вопрос о религии в Советском Союзе нередко используется как повод для дезинформации со стороны тех, кто враждебно или недоброжелательно относится к нашей стране, к социализму. Они говорят и пишут, что положение религии в Советском Союзе якобы окутано покровом тайны, что в сфере религиозной веры будто бы ущемляются права человека и т. д. И находятся люди, которые по незнанию верят этим вымышленным сообщениям.

В этом отношении наш симпозиум может и должен сделать полезное дело, способствовать ослаблению привычки бездумно принимать на веру все, что фабрикуется тенденциозной пропагандой. Мы уверены, в частности, что доклады и выступления советских участников симпозиума покажут, что изучение религии в нашей стране ведется широко и в самых разных аспектах. Исследуются не только история религий, но и современные процессы в сознании приверженцев разных религий, что находит отражение во многих публикациях, доступных самым широким слоям читателей. Мы не скрываем при этом наших марксистских позиций в оценке религий и религиозных явлений. Добавлю, что советский читатель проявляет большой интерес к изучению прошлого и настоящего религии и охотно приобретает книги ученых о религии.

Наш симпозиум посвящен очень интересной теме. С ранних этапов первобытности и в течение длительного периода религия была тесно связана с жизнью всего человечества. Но с накоплением знаний и опыта человеческая мысль стала тяготиться религиозным объяснением мира. Раньше всего к освобождению от религиозных схем устремилась научная мысль. Уже древний мир знал атеизм. Правда, атеизм не сразу стал массовым явлением, однако последние несколько веков миро-

вой истории характеризуются все более энергичными попытками общества в разных странах ослабить влияние религии, ограничить ее воздействие на жизнь людей. Вспомним здесь некоторые факты истории. В России Петр I подчиняет церковь государственной власти, а Екатерина I проводит секуляризацию церковных земель. В Испании государство запрещает деятельность ордена иезуитов. В Турции Ататюрк пытается обуздать своявластие духовенства. Количество подобных примеров можно умножить. Однако надо подчеркнуть, что эта политика проводилась общественными силами, не стремившимися к полному отказу от религии. А это значит, что процесс секуляризации — освобождения от влияния религии — в вышеуказанных случаях зависел от конкретных тактических задач развития той или иной страны, а не от глобальных задач полного освобождения от религии.

Религия и ныне во многих странах мира играет большую роль. Хотя процесс секуляризации и обратим и религия повсеместно сделала более или менее существенные уступки новшествам, ослабляющим ее прежние позиции, она еще остается в ряде стран заметной общественной силой и порой оказывает серьезное влияние на их политическую и общественную жизнь.

В науку религия сейчас старается, как правило, не вмешиваться, но свою роль регулятора общественных отношений она пытается сохранить. Удастся ли это? Помогает ли религия обществу решать стоящие перед ним проблемы? Вряд ли можно ответить на эти вопросы положительно. История полна примеров, показывающих, как религия мешает прогрессивным преобразованиям, препятствует общественному развитию, а порою даже способствует возникновению кровавых конфликтов. Вот почему и сегодня вопрос об ограничении возможности религии вмешиваться в жизнь общества остается для многих стран, особенно развивающихся, актуальной практической задачей.

Могут сказать, что религия иногда обнаруживала свою способность вдохновлять различные общественные движения, в том числе прогрессивные. Об этом, мол, писали и классики марксизма. Да, это так. Но не надо забывать: классики марксизма убедительно доказали, что даже в тех случаях, когда религия была связана с прогрессивным социальным движением, она являлась лишь идеологической формой движения и придавала его задачам отвлеченный характер, перенося их в сферу обезумения религиозных норм, поучений и обрядов. По конечным же результатам религия и прогрессивное движение расходились между собой.

Наша позиция — позиция марксистов — в этом вопросе совершенно ясна: мы не считаем, что общество, осуществляя задачи прогрессивных преобразований, должно опираться на религию. Мы считаем, что эти задачи должны решаться светским путем, без оглядки на религиозные санкции. Другое дело, что всегда следует внимательно учитывать взгляды и настроения тех слоев населения, для которых религия еще остается духовной ценностью.

Хотя тенденция к освобождению общественной жизни от влияния религии является общей закономерностью развития всего человечества, наша страна среди других стран представляет особое явление. Советский Союз — первая страна в мире, в которой передовые силы общества стали путем просвещения активно содействовать распространению атеистического мировоззрения. История нашей страны показала, что Советский Союз добился и добивается больших успехов во всех сферах духовной и материальной жизни без религии. Мы глубоко убеждены, что такой путь возможен и для других стран. Вот почему, мы думаем, нашим опытом интересуются многие страны, чье социальное и

культурное развитие еще существенно затруднено религией и религиозными пережитками.

Я не стану пространно перечислять успехи нашей страны, в том числе Узбекистана, которых мы достигли без религии. Наши гости смогут убедиться в этом сами, встречаясь с различными людьми, осмотрев наши города, побывав в школах, фабриках, колхозах и т. п.

За годы Советской власти Узбекистан достиг небывалого общепризнанного расцвета. В дни работы нашего симпозиума идет героическая трудовая борьба за максимальный сбор урожая хлопка — «белого золота» нашей страны. Узбекистан — это высокоразвитая индустриальная республика, край высокоразвитой культуры. Если даже упомянуть только нашу Академию наук, то можно сказать, что она является одним из крупнейших центров советской науки и в ней представлены почти все направления советской науки.

Мы желаем всем участникам советско-индийского симпозиума интересной и плодотворной работы, творческих дискуссий, полезного обмена мнениями. Пусть наша встреча способствует лучшему взаимопониманию ученых Индии и Советского Союза. Пусть развивается и крепнет дружба между нашими странами.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЙОННЫХ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Коммунистическая партия и Советское государство придают исключительно важное значение повышению роли представительных органов народной власти в ходе коммунистического строительства. В новой Конституции СССР подробно регламентированы система и принципы деятельности Советов народных депутатов на современном этапе, их широкие компетенции. Так, согласно ст. 93, Советы «принимают решения, обеспечивают их исполнение, осуществляют контроль за проведением решений в жизнь»¹.

Осуществление контрольных функций — один из главных участков работы Советов народных депутатов. Еще В. И. Ленин писал о контроле как об одной из основных функций представительных органов. В дальнейшем эта мысль получила свое развитие в важнейших партийных документах. В Программе КПСС, в частности, отмечена необходимость организации регулярной отчетности исполнительных органов на сессиях Советов в целях контроля за их деятельностью. При этом подчеркивается, что «особого внимания заслуживает укрепление районного звена»².

Сфера деятельности районных Советов весьма значительна. Они «как полномочные органы государственной власти призваны решать на своей территории все вопросы местного значения, координировать и контролировать в пределах своей компетенции работу всех предприятий и организаций независимо от их ведомственной подчиненности»³.

Ныне районные Советы вступили в качественно новый этап своего развития. Значительно расширилась сфера их деятельности. Одновременно усилилась функция контроля в пределах соответствующих компетенций. Например, в Куйбышевский районный Совет г. Ташкента из вышестоящих органов в 1975 г. поступило 482 распорядительных документа, в 1976 г. (за семь месяцев) — 310, а в 1977 г. (за тот же период) — 361 документ. Из них соответственно взято на контроль в 1975 г. — 50, в 1976 г. — 64, в 1977 г. — 64. По Кировскому районному Совету г. Ташкента от вышестоящих органов в 1976 г. получено 561, а за 7 месяцев 1977 г. — 397 распорядительных документов, о выполнении которых в вышестоящие органы представлено 168 информаций⁴.

На заседаниях исполкомов, сессиях Советов депутатов регулярно слушаются вопросы о проделанной работе. Этому предшествуют проверка, изучение мероприятий, осуществляемых во исполнение принятых решений. Существенную помощь исполкомам, их органам оказывают постоянные комиссии, депутатские группы, общественные организации.

Анализ деятельности районных Советов и их органов показывает, что контроль обеспечивает своевременное выполнение постановлений и поручений вышестоящих органов и собственных решений.

Безусловное исполнение решений, постановлений вышестоящих органов является собой конкретное применение принципа демократического централизма в системе представительных органов народной власти, «обеспечивает гармоническое сочетание усилий центральных и местных органов власти, удовлетворение как общегосударственных, так и местных нужд и потребностей»⁵.

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 34.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 102—103.

³ В. И. Ленин, КПСС о работе партийного и государственного аппарата. М., 1976, с. 526.

⁴ Текущий архив Ташгорисполкома за 1975—1977 гг.

⁵ Актуальные вопросы советского строительства. Алма-Ата, 1974, с. 9.

Так, на VII сессии Хамзинского районного Совета V созыва был рассмотрен вопрос о мерах по дальнейшему улучшению содержания жилищного фонда, зданий культурно-бытового и общественного назначения района. В соответствии с принятым решением, осуществлен ремонт 64 жилых домов общей площадью 11 600 м² и газифицировано 127 квартир⁶. Значительный вклад в это дело внесла действующая при райсовете постоянная комиссия по коммунальному хозяйству и благоустройству, которая контролировала качество проводимых работ. А вместе с тем это означало и контроль за исполнением наказов избирателей, в которых ставились также вопросы ремонта и газификации жилого фонда⁷.

Районные Советы систематически контролируют исполнение собственных решений и на очередных сессиях обстоятельно информируют депутатов о достигнутых результатах. Так, на XI сессии Хамзинского районного Совета (25 февраля 1977 г.) рассматривался вопрос «О ходе выполнения решений VII и VIII сессий II созыва», по которому было принято развернутое решение. Районный Совет указал исполкому на необходимость усиления контроля за деятельностью жилищно-коммунальных органов независимо от их ведомственной подчиненности, повышения ответственности руководителей за техническое состояние жилого фонда и его сохранность. РЖУ, руководителям предприятий и организаций предлагалось обеспечить безусловное выполнение всех намеченных мероприятий по подготовке жилого фонда к осенне-зимнему периоду⁸.

Изучение практики работы Советов подтверждает, что они стали более требовательными к себе и подведомственным органам. В подготовке отчетов, информации для сессий Советов принимают участие все подотчетные, а также неподотчетные организации и учреждения. Эти материалы стали более лаконичными и содержательными. В них дается критический анализ допущенных ошибок, указаны пути их устранения, намечены мероприятия на будущее. Перед сессией каждому депутату вручаются специальные информационные бюллетени (справки), подробно освещающие деятельность исполкомов и их органов за отчетный период.

Хорошо поставлен контроль за исполнением принятых решений в Сергалийском районном Совете. Исполком регулярно заслушивает отчеты руководителей отделов, управлений, хозяйственных работников о ходе тех или иных мероприятий. В необходимых случаях принимаются оперативные меры. Постоянный контроль позволил досрочно завершить значительный объем работ по благоустройству территории района с учетом предложений, содержащихся в наказах избирателей⁹.

Ст. 5 Закона о городском районном Совете обязывает исполкома, их отделы и управления отчитываться о своей деятельности перед населением. Это отвечает указаниям В. И. Ленина о том, что трудящиеся массы должны «иметь право выбирать себе ответственных руководителей» и при этом «проверять каждый самый малый шаг их деятельности»¹⁰.

Контроль масс за деятельностью местных советских, хозяйственных органов и их должностных лиц с каждым годом усиливается. Все большее значение приобретают отчеты исполкомов районных Советов, постоянных комиссий, депутатских групп и отдельных депутатов перед коллективами предприятий, населением махаллы и т. п.

Например, Исполнительный комитет Фрунзенского районного Совета XV созыва несколько раз отчитывался на предприятиях района. Такие собрания состоялись на Ташкентском текстильном комбинате, Таштекстильмаше, обувной фабрике № 2, при ЖЭКах и махаллях.

В осуществлении систематического контроля за деятельностью отделов, управлений исполкома весьма эффективна роль постоянных комиссий, депутатских групп, постов и др.

Так, постоянная комиссия по благоустройству Фрунзенского районного Совета ежемесячно заслушивает на своих заседаниях отчеты должностных лиц, ответственных за выполнение благоустроительных работ, санитарное состояние района и т. д. На эти заседания, кроме членов постоянной комиссии, приглашаются члены исполкома, депутаты, работники государственных учреждений и организации.

Депутатские группы, создаваемые при ЖЭКах, махаллях и на предприятиях, проверяют деятельность отделов и управлений исполкомов по выполнению наказов избирателей. Положительных результатов в этом направлении добились, например, депутатская группа Ташкентского инструментального завода, усилия которой во многом способствовали выполнению наказа избирателей о наведении общественного порядка на территории заводского поселка.

Подобных фактов из практики районных Советов г. Ташкента можно привести очень много. Контролируя деятельность отделов и управлений исполкомов, постоянные

⁶ Текущий архив Хамзинского райисполкома за 1975—1977 гг.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Текущий архив Ташгорисполкома за 1976—1977 гг.

¹⁰ Ле и и В. И. Поли. собр. соч., т. 36, с. 157.

комиссии, депутатские группы тем самым способствуют дальнейшему совершенствованию функций контроля советского аппарата.

Так претворяется в жизнь положение Л. И. Брежнева о том, что «могучий коллективный мозг Советской власти решает и будет решать все более сложные и разнообразные задачи. Он может и должен осуществлять самый действенный контроль за работой исполнительных органов всех ступеней»¹¹.

С. Гаилов, Т. Нурмухамедов

¹¹ Брежнев Л. И. О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 24 мая 1977 года. М., 1977, с. 5.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА БУХАРЫ В ПЕРИОД ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

В условиях зрелого социализма происходит бурный рост экономики всей страны и каждой союзной республики, особенно в области промышленного производства. Так, в Узбекистане в 1965 г. объем промышленной продукции превышал уровень 1940 г. в 6,3 раза, а в 1977 г. — в 14 раз¹, что свидетельствует о резко возросших темпах и масштабах индустриального развития республики на современном этапе.

Это характерно для всех районов и городов Узбекистана, что видно, в частности, на примере индустриального развития г. Бухары, которая за годы Советской власти превратилась в один из крупных промышленных центров республики.

Особенно значительно вырос промышленный потенциал города за последние два десятилетия, в годы развитого социализма. Уже в 1959—1965 гг. в Бухаре был построен ряд новых промышленных предприятий. Так, в 1959 г. вступила в строй первая очередь Бухарской хладобойни, где все технологические процессы были механизированы.

В 1960 г. завершилось строительство мебельной фабрики. В 1961 г. в Бухаре начал давать первую продукцию домостроительный комбинат мощностью 35 тыс. м² жилья в год². В его создании приняли активное участие комсомольцы города. По путевкам горкома комсомола туда было направлено свыше 200 комсомольцев, внесших большой вклад в скорейшее завершение объекта.

В марте 1963 г. при активном участии городских партийных и советских органов был пущен Бухарский ремонтно-механический завод. В том году вступили в эксплуатацию цехи металлоконструкций, механический, деревообрабатывающий, инструментальный и термический. Завод был призван обеспечивать запасными частями и оборудованием расположенные в области объекты газовой промышленности³.

В те же годы в городе построены макаронная фабрика, асфальто-бетонный, пиво-варенный и гренажный заводы⁴.

В годы восьмой пятилетки вступили в строй консервный завод мощностью 5 млн. усл. банок в год и 2-я очередь хладобойни мощностью свыше 1,5 тыс. т продукции⁵, условных банок в год и вторая очередь хладобойни мощностью свыше 1,5 тыс. т

В девятой пятилетке, согласно Директивам XXIV съезда партии, трудящиеся города приступили к строительству одного из крупнейших в Средней Азии хлопчатобумажных комбинатов. Оборудование комбината включило около 250 тыс. прядильных, 39 тыс. прядильно-крутильных веретен, почти 600 тыс. ткацких станков⁶.

К декабрю 1973 г. была сдана в эксплуатацию первая очередь прядильно-ткацкой фабрики⁷. Были также введены в строй молочный и керамзитовый заводы.

Наряду со строительством новых объектов в городе велась большая работа по реконструкции старых предприятий, оснащению их высокопроизводительным оборудованием. Так, в 1959—1965 гг. было реконструировано около 20 цехов⁸, в том числе сушильный цех хлопкоочистительного завода, штамповочно-закройный цех винзавода, цех мороженого, цех на маслокомбинате⁹, колбасный цех и цех по переработке птицы на хладобойне, кройно-вырубочный цех на обувной фабрике и т. д.¹⁰

В годы восьмой пятилетки в городе было реконструировано 38 объектов¹¹. Среди них — цех по ремонту автодорожного и силового оборудования на мотороремонтном

¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1978, с. 19.

² Бухарский облпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1299, л. 4.

³ Там же, д. 1348, л. 124.

⁴ Там же, оп. 12, д. 1, л. 12.

⁵ Там же, оп. 17, д. 2, л. 9.

⁶ «Советская Бухара», 1973 г., 28 июня.

⁷ «Советская Бухара», 1973 г., 31 декабря.

⁸ Бухарский облпартархив, ф. 3, оп. 12, д. 1, л. 11.

⁹ Там же, оп. 1, д. 1348, л. 24.

¹⁰ Там же, д. 1323, л. 3.

¹¹ Там же, оп. 19, д. 9, л. 86.

запоре, закройный цех на швейной фабрике им. 20-летия ВЛКСМ, автоматический цех на шельмотальной фабрике и др.

В девятой пятилетке на ряде предприятий Бухары были введены в строй новые производственные мощности, в том числе блочный цех на кирпичном заводе производительностью 20 млн. шт. условного кирпича, опошхранилище, очистительные и сушильные цехи на хлопкоочистительном заводе и т. п.¹²

В результате развертывания индустриального строительства в Бухаре наряду с развитием легкой и пищевой промышленности появились новые отрасли — металлообрабатывающая, текстильная и др.

Строительство новых и техническая реконструкция действующих промышленных предприятий потребовали расширения контингента квалифицированных кадров. Подготовка их велась через профтехучилища, курсы повышения квалификации, а также методом бригадного и индивидуального обучения. Большую роль в этом играло наставничество.

В 1960 г. в Бухаре всеми видами обучения было охвачено 1347 рабочих¹³.

Вопросам подготовки кадров уделялось большое внимание. Например, в стройтресте № 163 только за 1966—1967 гг. было обучено около 1200 рабочих и более 2000 человек повысили свою квалификацию¹⁴. Всего за годы восьмой пятилетки в Бухаре повысили свою квалификацию более 10 500 рабочих и инженерно-технических работников¹⁵.

В годы девятой пятилетки городская партийная организация одновременно с началом строительства хлопчатобумажного комбината принимает соответствующие меры для обеспечения его необходимыми кадрами. Так, в 1971 г. при ГПТУ № 21 было открыто прядильное отделение на 150 девушек. Кроме того, большую помощь в подготовке кадров для Бухарского хлопчатобумажного комбината оказали текстильщики Ташкента и Иванова. Они не только помогли овладеть новыми профессиями приехавшим к ним посланцам из Бухары, но и направили на комбинат своих представителей для обучения кадров на месте¹⁶. С их помощью в 1973 г. при комбинате было открыто новое ГПТУ на 1000 учащихся.

В повышении квалификации и подготовке новых кадров большую роль играли аттестация рабочих, а также обучение их в технических кабинетах предприятий. Только в 1974 г. на швейной фабрике им. 20-летия ВЛКСМ прошли аттестацию 1100 работниц, а 76 человек обучено в техкабинете¹⁷. Хорошо была поставлена подготовка кадров и на Бухарском хлопкоочистительном заводе, где в годы девятой пятилетки прошел аттестацию почти весь производственный персонал; было подготовлено 125 специалистов, а 274 работника повысили свою квалификацию¹⁸.

Контингент промышленных рабочих в городе рос из года в год. Если в 1959 г. он насчитывал 12 тыс. человек¹⁹, то к 1976 г. увеличился более чем вдвое, превысив 26 тыс. человек. Из них непосредственно в промышленности было занято 13,0 тыс., в строительстве — 7,5 тыс., на транспорте — 3,5 тыс., в связи — 2,1 тыс. человек.

На прочих предприятиях и в учреждениях города трудилось 36,7 тыс. человек²⁰. Значительно увеличилось также число инженерно-технических работников, специалистов высшей и средней квалификации.

С развитием технического прогресса и ростом подготовки кадров на предприятиях города повышалась производительность труда, ширилось движение рационализаторов и изобретателей.

В 1961 г. на фабриках и заводах Бухары действовало 30 первичных организаций ВОИР с охватом 1230 человек. Ими было разработано 420 рационализаторских предложений, из которых 384 внедрены в производство и дали 543 тыс. руб. годового экономического эффекта²¹. В 1963 г. было реализовано 526 рационализаторских предложений с годовым экономическим эффектом 828,8 тыс. руб.²²

За годы восьмой пятилетки городскими рационализаторами было внедрено 2162 предложения, что дало около 3 млн. руб. прибыли²³.

Еще более развилась творческая активность трудящихся в годы девятой пятилетки. К 1975 г. в городе функционировали 65 первичных советов ВОИР, объединяв-

¹² «Советская Бухара», 1975 г., 16 июля.

¹³ Бухарский облпартархив. ф. 3, оп. 1, д. 1323, л. 4.

¹⁴ Там же, оп. 17, д. 1, л. 51.

¹⁵ Там же, оп. 20, д. 9, л. 31.

¹⁶ Там же, оп. 21, д. 1, л. 309.

¹⁷ «Советская Бухара», 1974 г., 17 декабря.

¹⁸ «Советская Бухара», 1975 г., 16 июня.

¹⁹ Бухарский облпартархив. ф. 1, оп. 10, д. 203, л. 28.

²⁰ Текущий архив Бухарского горстатуправления. Данные на 1 января 1976 г.

²¹ Бухарский облпартархив. ф. 3, оп. 1, д. 1348, л. 3.

²² Там же, оп. 12, д. 9, л. 90.

²³ «Советская Бухара», 1971 г., 24 марта.

ших свыше 5 тыс. членов. Лишь за 4 года девятой пятилетки ими было разработано 2580 рационализаторских предложений и изобретений, внедрение которых позволило сэкономить 4157 тыс. руб.²⁴

Важную роль в подъеме производительности труда играет социалистическое соревнование. «Соревнование сегодня, — отмечал в речи на XVI съезде профсоюзов СССР Л. И. Брежнев, — направлено на достижение наилучших конечных народнохозяйственных результатов»²⁵.

Трующиеся Бухары под руководством партийных организаций активно включались в борьбу за высокие производственные показатели. В первых рядах соревнующихся шли коллективы швейных фабрик им. 20-летия ВЛКСМ, им. XVI партсъезда, шелкоткальной фабрики и др. На предприятиях широко развернулось движение за звание бригад коммунистического труда. Одной из первых в городе его была удостоена бригада рабочих швейной фабрики им. 20-летия ВЛКСМ, возглавляемая С. Саиджановой.

К 1960 г. в этом движении участвовало 214 бригады с охватом 4880 человек; 66 из них были удостоены высокого звания бригад коммунистического труда. Более 1000 человек стали ударниками коммунистического труда²⁶.

Партийные и советские организации принимали все меры к тому, чтобы социалистическое соревнование получило еще больший размах. Опыт передовиков производства становился достоянием широких масс. Он всесторонне обсуждался на технических конференциях, совещаниях бригадиров и ударников коммунистического труда и т. д.

К 1965 г. в городе насчитывалось 395 цехов, смен и бригад с охватом около 6 тыс. человек, которым было присвоено высокое звание коммунистических коллективов. Среди них — цех, руководимый Шульгой, со швейной фабрики им. 20-летия ВЛКСМ, смена Сайфутдинова с шелкоткальной фабрики. Ударниками коммунистического труда стали мотористка трикотажной фабрики Хусанова, литейщик мотороремонтного завода Акрамов и многие другие.

В результате развития социалистического соревнования многие промышленные предприятия города успешно справлялись с выполнением государственных плановых заданий. Особенно хороших результатов добились коллективы маслоэкстракционного, каракулевого заводов, швейных фабрик им. 20-летия ВЛКСМ, им. XVI партсъезда и др.

В целом промышленные предприятия города выполнили семилетний план за 6 лет и 7 месяцев, выработав сверхплановой продукции на 26 млн. руб. Выпуск промышленной продукции в 1965 г. по сравнению с 1958 г. увеличился на 84%²⁷.

За успешное выполнение плановых заданий большая группа рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий г. Бухары Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1966 г. была удостоена правительственных наград. В частности, ордена Ленина получили швен-мотористки Баймуратова, Камалова, ордена Трудового Красного Знамени — запарница Ибрагимова, мастер хлопкоочистительного завода Таджикива, мотальщица Аминова, джинщица Васильченко, швея-мотористка Замалиева, начальник цеха Мухаммадиева и т. д.²⁸

В годы восьмой пятилетки в социалистическое соревнование за досрочное выполнение плановых заданий включилось уже около 12 тыс. человек. Более 7 тыс. из них стали передовиками производства.

Хороших результатов добились многие предприятия г. Бухары. Так, коллектив хлопкозавода накануне празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина первым в городе выполнил пятилетнее задание. Сверх плана было произведено 25 782 т волокна и 928 т лinta, а план реализации продукции перевыполнен на 32 569 тыс. руб., что составило почти годовое задание.

В 1969—1970 гг. хлопкозавод удерживал переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС. За успехи в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина коллектив этого предприятия, а также фабрики индпошива им. XXII съезда КПСС были награждены Почетной грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и ВЦСПС. Около 200 рабочих и ИТР хлопкозавода были отмечены медалью «За доблестный труд»²⁹, а завод награжден орденом Трудового Красного Знамени³⁰.

²⁴ «Советская Бухара», 1975 г., 8 июля.

²⁵ Брежнев Л. И. Советские профсоюзы — влиятельная сила нашего общества. Речь на XVI съезде профессиональных союзов СССР 21 марта 1977 года. М., 1977, с. 7.

²⁶ Бухарский облпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1323, л. 4.

²⁷ Там же, ф. 37, оп. 4, д. 734, л. 23.

²⁸ «Советская Бухара», 1966 г., 14 июня.

²⁹ «Советская Бухара», 1971 г., 13 февраля.

³⁰ «Советская Бухара», 1971 г., 17 марта.

В целом по городу за годы восьмой пятилетки было выпущено на 30 млн. руб. сверхплановой продукции. Объем промышленного производства по сравнению с 1965 г. возрос на 51%³¹.

Еще больший размах получило социалистическое соревнование в годы девятой пятилетки. Свыше 5 тыс. рабочих и работниц предприятий Бухары, поддержав почти Л. Казанцевой, Е. Губиной и А. Девятовой, трудились под лозунгом «За пятилетку — две пятилетки». Уже к ноябрю 1973 г. более 200 из них выполнили свои пятилетние задания³².

Особенно крупных успехов среди предприятий города добились коллективы строительного треста № 165, хлопкоочистительных заводов, швейной фабрики им. 20-летия ВЛКСМ и др.

Благодаря самоотверженному труду рабочих и инженерно-технического персонала промышленность города досрочно, к 20 октября 1975 г., завершила девятый пятилетний план³³.

Годы десятой пятилетки стали новым важным этапом в индустриальном развитии Бухары. За 1976—1978 гг. на промышленных предприятиях города осуществлено свыше 1000 организационно-технических мероприятий, внедрено 16 поточных и конвейерных линий, установлено 110 единиц технологического оборудования. Еще больший размах получило движение рационализаторов и изобретателей. Внедрение их предложений дало свыше 2 млн. руб. прибыли.

Промышленные предприятия города досрочно завершили план трех лет десятой пятилетки. Объем промышленного производства за 1976—1978 гг. увеличился почти на 22%. Сверх плана реализовано продукции на 35 млн. руб. Выпуск товаров народного потребления возрос на 7,6 млн. руб.

К первой половине принятия новой Конституции СССР более 300 труженников города выполнили свои пятилетние планы, а 10 предприятий, 285 участков и цехов, 753 бригады, более 2800 человек — задания трех лет пятилетки³⁴.

Таким образом, в рассматриваемый период благодаря большой работе партийных, советских, хозяйственных, общественных организаций, самоотверженным усилиям рабочих и специалистов достигнуты крупные успехи в индустриальном развитии г. Бухары. Опираясь на эти достижения, труженники промышленности города ведут сейчас упорную борьбу за досрочное выполнение плановых заданий 1979 г. и десятой пятилетки в целом.

М. М. Авалов

³¹ Бухарский облпартиархив, ф. 3, оп. 9, д. 1, л. 6.

³² Текущий архив Бухарского горисполкома. Протокол V сессии от 7 января 1975 г.

³³ Текущий архив Бухарского горисполкома. Протокол IV сессии от 25 декабря 1975 г., л. 2.

³⁴ «Советская Бухара», 1978 г., 27 декабря.

О ВЗАИМОСВЯЗИ ПОТРЕБНОСТИ И ИНТЕРЕСА

Среди факторов детерминирующих человеческую деятельность, весьма важную роль играют потребность и интерес, ибо они выступают причиной (основой) деятельности людей, своеобразным ключом к пониманию ее мотивов. К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей...»; «все то, за что человек борется, связано с его интересом»¹. В. И. Ленин отмечал, что «интересы «двигают жизнь народов»².

Основоположники научного коммунизма неоднократно подчеркивали объективный характер потребностей и интересов. «Та или иная организация материальной жизни, — писали они, — зависит, конечно, каждый раз от развившихся уже потребностей, а порождение этих потребностей, равно как и их удовлетворение, само есть исторический процесс»³.

Потребности и интересы как фундаментальные категории носят синтетический и методологический характер. Они служат предметом изучения всех общественных наук. И это не случайно, ибо потребность и интерес как многогранные и сложно-динамические феномены имеют самые различные стороны: экономическую, политическую, юридическую, моральную, психологическую, эстетическую и т. д. Естественно, что представители каждой конкретной общественной науки, рассматривая потребность и

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 245; т. 1, с. 72.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 82.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 71.

интерес в своем аспекте, стремятся доказать, что эти категории присущи именно данной отрасли знания⁴.

Между тем потребность и интерес — это философские, социологические категории, выражающие такое отношение, которое не может быть раскрыто понятиями ни одной из частных общественных наук. Более того, потребность и интерес как категории исторического материализма диалектически «снимают» смысловые содержания с их проявлений в конкретных социальных науках.

Если, например, психология анализирует потребности и интересы с точки зрения процессуальной (как психологическую деятельность, переходящую в психологические свойства), то социология исследует их как атрибуты, качества человека, делающие его субъектом социально значимой деятельности.

Следовательно, социология касается потребности и интереса не «с той или другой стороны», а изучает их как важный узел в сети общественных связей и отношений, в котором сосредоточены социальные ити, тянущиеся к экономике, политике, идеологии и т. п.

Известно, что социальные законы реализуются через действия людей. Потребности и интересы как связующее звено «переводят» действия объективных законов в цели и стремления людей⁵.

Итак, исследование потребностей и интересов — философская проблема. Лишь философия, исторический материализм как методологическая основа всех общественных наук способны раскрыть природу и сущность этих категорий, определить их структуру и место в механизме действия общественных законов.

Между тем категории потребности и интереса еще не привлекли должного внимания философов и социологов⁶, и среди них нет единой точки зрения по данным вопросам. Один авторы⁷ считают потребности чисто объективным, другие⁸ — сугубо объективным явлением. Странички третьего подхода⁹ рассматривают потребность как органическое единство объективного и субъективного, что представляется нам наиболее последовательным и правильным.

Одностороннее понимание природы потребности не адекватно двойному характеру человеческих потребностей, каждая из которых содержит одновременно объективные и субъективные моменты.

Объективная сторона представляет материальный субстрат, связанный с необходимостью в соответствующем внешнем объекте, а субъективная — психологическую, рефлекторную форму, связанную со стремлением обладать данным объектом¹⁰.

Опираясь на высказывания основоположников марксизма-ленинизма о потребностях¹¹, можно дать следующее определение исследуемой категории. Потребности как

⁴ См., напр.: Кулиев Т. А. Проблема интереса в социалистическом обществе. М., 1967; Левин Б. М. Социально-экономические потребности, их закономерное формирование и развитие. М., 1974; Григорьев С. Г. Марксизм-ленинизм о роли экономических интересов в развитии общества. — «Проблемы философии и научного коммунизма», Вып. 9, Красноярск, 1973, с. 96; Евстигнеев Л. П. Формирование потребностей в развитом социалистическом обществе. М., 1975; Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1965, с. 101; Симонов П. Искрящие контакты. — «Новый мир», 1971, № 9; Канржанов Е. Интересы трудящихся и уголовный закон. Алма-Ата, 1973, с. 4—7.

⁵ Чесноков Д. И. Общественный интерес и механизм действия социальных законов. — «Вопросы философии», 1966, № 9, с. 177; Пулатов Х. П. Коммунизм, государство, культура, личность. Ташкент, 1971, с. 249.

⁶ См. «Вопросы философии», 1965, № 11, с. 170.

⁷ Казаков М. Ф. Марксистско-ленинское учение о человеческих потребностях. Автореферат канд. дисс. Львов, 1967, с. 10—11, 46—47; Гринкевич Р. Д. О структуре социальных потребностей. — В сб. «Вопросы философии и психологии», Вып. 11, Л., 1968, и др.

⁸ Глезерман Г. Е. Исторический материализм и развитие социалистического общества. М., 1973; Моргулис А. В. О потребности как социологической категории. Автореферат канд. дисс. Харьков, 1967, с. 31; Туев В. А. О потребностях как социологических категориях. — «Ученые записки Иркутского института народного хозяйства. Серия «Общественные науки (философия)», вып. 29(3), Иркутск, 1971, и др.

⁹ Кикиадзе Д. А. Потребности. Поведение. Воспитание. М., 1968; Чинакова Л. И. Интерес как движущая сила развития общества. Автореферат канд. дисс. Красноярск, 1966; Кряжев П. Е., Боровский М. И. Детерминизм и нравственное поведение личности. М., 1974; Пулатов Х. П. Коммунизм, государство, культура, личность. Ташкент, 1971; Марахов В. Г. Структура и развитие производительных сил социалистического общества. М., 1970; Сержантов В. Ф. Философские проблемы биологии человека. Л., 1974, и др.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 28—30.

¹¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 40, 134; т. 19, с. 377—378, и др.

социологическая категория выражают социально обусловленное, специфическое состояние субъектов (личность, социальная группа, общество), сущность которого — объективная необходимость — проявляется в стремлении овладеть определенным объектом, обеспечивающим нормальное существование и развитие данного субъекта, благодаря чему оно выступает постоянным источником активной деятельности, самоутверждения и всестороннего развития субъекта.

Определение категории «интерес» также вызывает значительные разногласия. Одни исследователи¹² характеризуют интерес как преимущественно субъективное явление, другие¹³ — как чисто объективное, а сторонники третьей точки зрения¹⁴, как бы синтезируя предыдущие мнения, рассматривают интерес как диалектическое единство объективного и субъективного. Данная точка зрения, на наш взгляд, наиболее полно и четко выражает сущность рассматриваемой категории.

Действительно, интерес функционирует как в объективной, так и в субъективной сфере общественной жизни и не относится однозначно ни к области общественного бытия, ни к области сознания; сочетая в себе черты и того, и другого, он выражает переход одного в другое.

Объективная сторона интереса — положение субъекта в системе данных производственных отношений и его потребностей, necessarily вытекающих из всего предшествующего естественного образа жизни, а субъективная сторона — непосредственный идеальный мотив (сфера общественной психологии, идеологии) — деятельность, возникающая как результат отражения объективных условий и потребностей субъекта, т. е. влечение, стремление к тем ценностям, посредством которых удовлетворяется данный интерес. В этой двойственности — суть интереса, один полюс которого находится в субъективном положении субъекта, другой — в идеальных побудительных силах.

«... Каждое общественное явление, каждая клеточка общественного организма представляет собой единство объективного и субъективного, единство бытия и сознания...»¹⁵ Интерес также выступает как воплощение единства тесно взаимосвязанных противоположностей: объективного и субъективного, материального и идеального (разумеется, под определенным влиянием объективных, материальных начал).

С позиций марксистского анализа категории «интерес» можно дать следующее ее определение: интерес как общественное отношение представляет собой проявление сущностных сил социальных субъектов, которые возникают во взаимосвязи с объективным миром (прежде всего в трудовой деятельности); оно выражает необходимые связи между объективными условиями и деятельностью людей и выступает как совокупная причина (основания) этой деятельности, направленная на самоутверждение и развитие.

Приведенные определения интереса и потребности, конечно, недостаточны как недостаточна любая дефиниция, ибо она не может охватить все стороны данных философских категорий, а раскрывает лишь некоторые их свойства и черты.

Диалектико-материалистическое исследование потребности и интереса позволяет глубже подойти к основному вопросу философии, ибо интересы и потребности людей связаны как с их бытием, практической деятельностью, так и с сознанием. Они выступают важными составными компонентами в единой цепи взаимосвязанных явлений: бытие — практика — потребность — интерес — сознание.

¹² Гендин А. М. Предвидение и цель в развитии общества. Красноярск, 1970, с. 112—114; Михеев Н. В. Классики марксизма о побудительных силах поведения человека. — «Ученые записки Ивановского педагогического института», т. 93, Иваново, 1971; Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968, с. 16; Ханипов А. Т. Некоторые вопросы классификации интересов. — В кн.: «Новосибирская ВПШ. XIV итоговая научная конференция», Новосибирск, 1975, с. 85.

¹³ Айзикович А. С. Важная социологическая проблема. — «Вопросы философии», 1966, № 11; Гак Г. М. Диалектика коллективности и индивидуальности. М., 1967; Глезерман Е. Г. Указ, соч.; Смирнов Г. Л. Советский человек. М., 1973; Князев В. Б., Куфтырев А. И., Фетисов А. С. О природе интереса как социального явления. — «Вестник МГУ. Серия «Философия», 1968, № 4, и др.

¹⁴ Здравосмыслов А. Г. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964; его же. Теоретические и методологические проблемы исследования социальных интересов. Автореферат докт. дисс. М., 1969; Архангельский Л. М. Социально-этические проблемы теории личности. М., 1974; Вишневецкий С. С. Интересы и управление общественными процессами. — В кн. «Научное управление обществом», Вып. 1, М., 1967; Зеркин Д. П. Источники и движущие силы развития социалистического общества. Ростов, 1966; Нестров В. Н. Труд и мораль в советском обществе (Проблема взаимосвязи). М., 1959; Сюсюкалов Б. И. Социалистическое общество: проблемы диалектики развития. М., 1973, и др.

¹⁵ Вербин А. И., Кочетков Ф. К. Наши возражения. — «Вопросы философии», 1964, № 5, с. 50.

Все виды деятельности людей основаны на потребностях, которые постоянно изменяются. «корректируются» в зависимости от конкретных условий. Но само практическое действие — не самоцель, а способ, средство создания условий для удовлетворения потребности субъекта. Потребность есть важнейший противоречивый компонент процесса практики во всей полноте его конкретной структуры, а природа потребности каждый раз делает необходимым воспроизведение акта практики на новой основе. Поэтому противоречие потребности и практики, можно сказать, составляет основу общественного развития.

Потребности, по определению К. Маркса, — это внутренний побуждающий мотив, предпосылка производства, без которых не может быть самого производства¹⁶. Последнее порождает потребление, т. е. удовлетворение потребностей, которое, в свою очередь, обуславливает их развитие.

Производство создает не только предмет потребления, но также способ потребления, создает потребителя, «порождает способности производителя, возбуждая в нем направленную на определенные цели потребность»¹⁷.

Хотя потребности и интересы зависят от конкретно-исторического способа производства, они сами активно воздействуют на этот процесс. Историческое развитие потребности и интереса влияет не только на формы трудовой активности человека, его отношение к природе, но и на формирование взаимоотношений людей, общественных отношений, складывающихся в процессе взаимообмена деятельностью.

Известно, что источники развития производительных сил кроются не в них самих, а в производственных отношениях, классовых интересах. В. И. Ленин указывал, что марксист обязан отыскать корни общественных явлений в производственных отношениях, сводить их к интересам определенных классов¹⁸.

Экономические отношения проявляются прежде всего как интересы людей¹⁹. Иначе они превратились бы в некие фатальные силы, стоящие над обществом. Именно через посредство интересов производственные отношения оказывают активное воздействие на производительные силы. Отсюда становится понятной решающая роль материального интереса как в экономической, так и в социальной, политической и духовной сферах жизни. Как подчеркивал В. И. Ленин, «самые глубокие корни внутренней и внешней политики нашего государства определяются экономическими интересами»²⁰.

Таким образом, способ производства определяет содержание и форму человеческой потребности, интереса, их дальнейшее развитие. Будучи результатом производственной деятельности людей, потребности и интересы, в свою очередь, служат стимулом развития производства, организации социальной и духовной жизни.

В условиях социалистического общества производство непосредственно взаимодействует с потребностями, которые, непрерывно возрастая, обуславливают структурные сдвиги и темпы развития всего общественного производства. Высшей целью его является наиболее полное удовлетворение материальных и духовных потребностей людей²¹. Удовлетворение потребностей, реализация интересов обретают здесь свое истинное социальное предназначение, они выступают материальной основой всестороннего развития личности создателя будущего коммунистического общества. Поэтому забота об удовлетворении постоянно растущих потребностей и интересов советских людей неизменно находится в центре практической деятельности КПСС.

Как подчеркнул в Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев, в области внутренней политики партия, следуя ленинским заветам, ставит своей важнейшей задачей «обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа»²². На достижение этой главной цели и направлены все наши планы социально-экономического развития, которые, как метко сказано в книге Л. И. Брежнева «Щеллина», в сущности своей означают «планирование человеческого счастья».

В результате мероприятий партии и правительства неуклонно растет материальный и культурный уровень жизни советских людей, в том числе тружеников Узбекистана. Достаточно сказать, например, что реальные доходы в расчете на душу населения республики в 1977 г. выросли на 83% против 1965 г.²³ Общая сумма выплат и льгот, полученных населением УзССР из общественных фондов потребления, увеличилась за эти годы более чем втрое. Значительно повысились и другие показатели материального и культурного уровня жизни трудящихся. Все это убедительно свидетельствует о том, что ленинская политика КПСС отвечает коренным интересам советского

¹⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 718.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 483.

¹⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 271.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 329.

²¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 41.

²² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 3.

²³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1978, с. 231.

народа, ставит во главу угла максимальное удовлетворение растущих запросов, потребностей членов общества развитого социализма.

Как уже отмечалось, потребность и интерес тесно связаны с другими социальными явлениями. Более подробный анализ приводит нас к следующей системе категорий: необходимость — потребность — интерес — цель — свобода. Все эти понятия при кажущейся их схожести столь же различны, как те явления общественной жизни, отражением которых они служат, но, с другой стороны, они настолько взаимосвязаны, что невозможно раскрыть их сущность, не изучая взаимоотношений, существующих между ними. От углубления сути этих явлений, определения перспективы их развития зависит правильный выбор форм и методов научного познания мира и преобразования общественных отношений.

Потребность, интерес, цель представляют собой внутренние побудительные силы деятельности субъектов, и в этом состоит их общность. Различие же заключается в том, что потребность — понятие более широкое, родовое. О ней можно говорить применительно ко всему живому. Поэтому с генетической точки зрения потребность первоначально, а интерес и цель производны. Они представляют более узкое, видовое понятие, примененное лишь к общественной жизни как прерогатива человеческой деятельности.

Поскольку всякая человеческая потребность в конечном счете вытекает из объективно необходимых требований общества, социальной группы, личности, она является не чем иным, как практическим выражением необходимости²⁴.

Интерес и цель связаны с необходимостью через потребность. Интерес есть стремление к удовлетворению потребности, а цель является осознанным интересом.

В свою очередь, категория цели тесно сопрягается с категорией свободы, которую можно определить как осуществление поставленной цели. Это не противоречит положению Ф. Энгельса о том, что свобода заключается в познании законов природы и осознании на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей²⁵.

Реальные условия для удовлетворения потребности и интереса масс, осуществления подлинной свободы личности создаются победой социализма, где производство и распределение обретают общественный характер. Социализм есть действительность свободного общественного развития. «Это — общество, в котором созданы могучие производительные силы, передовая наука и культура, в котором постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности»²⁶. Именно здесь «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех»²⁷.

Только социалистический строй отвечает объективной исторической необходимости, коренным потребностям и интересам рабочего класса, всех трудящихся масс. Поэтому Ф. Энгельс рассматривал построение социализма как скачок «от царства необходимости к царству свободы», начало подлинной истории человечества.

Х. М. Эшанходжаев

²⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 40.

²⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 116.

²⁶ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1978, с. 4.

²⁷ Там же, с. 12.

РАБИНДРАНАТ ТАГОР И ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ ИНДИИ

После достижения независимости Индии одной из важнейших задач индийского народа стало возрождение самобытной национальной культуры и развитие ее прогрессивных традиций. В этой связи большой интерес представляют творчество и общественно-политическая деятельность выдающегося индийского писателя и мыслителя Рабиндраната Тагора, взгляды которого оказали огромное влияние на эволюцию общественно-философской мысли, науки и культуры этой страны.

Определяя свое отношение к культурному наследию Р. Тагора, Джавахарлал Неру писал: «Тагор, аристократ-художник, обратившийся в демократа, сочувствующего пролетариату, олицетворял, по существу, культурную традицию Индии, традицию принятия жизни во всей ее полноте и шестива по ней с песнями и плясками»¹.

Одним из определяющих условий социально-экономических преобразований Р. Тагор считал просвещение. «Его созидательная деятельность в области просвещения, — указывал Дж. Неру, — вначале незаметная, уже тогда превратила Шантини-кетан в один из очагов индийской культуры. Его влияние на умы индийцев и особенно последующие подрастающие поколения было огромно»².

¹ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955, с. 365.

² Там же.

В противовес таким течениям, как «традиционализм» и «модернизм», «европоцентризм» и «востокоцентризм», Тагор выдвинул идею синтеза культур Востока и Запада³. По его мнению, культура как сложное социально-историческое явление переживает периоды подъема и упадка, но при этом всегда сохраняет непреходящие ценности, определяющие ее движение вперед. Он особо подчеркивал необходимость бережного отношения к древнеиндийским традициям и напомнил, что великая эпоха Возрождения началась с того, что люди вдруг обнаружили в житнице прошлого зерна бессмертных идей⁴. В своем творчестве Тагор постоянно обращался к памятникам философской мысли и произведениям народного эпоса — «Ведам», «Махабхарате», «Рамаяне», созданным еще в первом тыс. до н. э.

Писатель выделял в древней индийской традиции четыре направления — ведическое, пураническое, буддийское и джайнистское. Он указывал на ограниченность санскритской культуры, ибо она «не охватывает всех элементов, из которых складывается культура современной Индии»⁵. Тагор считал, что «прежде, чем сравнивать себя с другими мировыми цивилизациями, необходимо создать свою собственную на основе синтеза всех индийских культур»⁶.

Тагор отмечал, что у индийской культуры есть свои истоки, и крупнейший из них — «мусульманская» культура, «внесшая неоценимый вклад в нашу музыку и живопись, литературу и архитектуру»⁷. Положительная оценка Тагором взаимовлияния «индусской» и «мусульманской» культур в конкретных условиях Индии того времени способствовала укреплению прогрессивных демократических тенденций в идеологии национально-освободительного движения, сплочению единства его рядов.

Высоко оценивая культуру народов Востока, Тагор утверждал, что она обязывает человека искать истинное богатство и истинное могущество в себе самом, в своей душе... дает ему внутреннюю основу против потерь и опасностей... делает его самоотверженным и бескорыстным и учит его презирать смерть и подчиняться бесчисленным обязанностям, возложившим на него как на члена общества»⁸.

Одновременно с освоением духовной культуры народов Востока Рабиндранат Тагор считал необходимым «параллельно изучать и европейскую культуру»⁹. Он особо акцентировал внимание на роли передовой европейской культуры для Индии: «Лишенная контакта с Западом, Индия не смогла бы достичь совершенства»¹⁰.

Отстаивая интересы своего народа и его культуры, великий индийский писатель, как истинный гуманист и интернационалист указывал на необходимость синтеза лучших достижений восточной и западной культур, соединения двух крупнейших мировых цивилизаций. Писатель страстно выступал против всякой «исключительности», будь то по национальному или религиозному признаку; у него не было «предубеждений против какой бы то ни было культуры из-за ее иностранного происхождения»¹¹.

История Индии, по мнению Тагора, — это «постоянное стремление найти единство в различиях, познать единое во многом как глубочайшую реальность, признавая внешние различия, но открывая их внутреннюю связь»¹². Писатель тепло отзывался о таких деятелях, внесших огромный вклад в развитие страны и способствовавших сближению культур народов Востока и Запада, как Раммохан Рай, Махадев Говинд Ранаде, Бонкимчондро Чоттопадхайя, Свами Вивекананда. Особенно значительным он считал вклад Раммохан Рая, который, по словам Тагора, «сблизил Индию и Европу и остается вдохновителем нашей деятельности в наши дни»¹³.

Вместе с тем Тагор осуждал эксплуататорскую сущность капиталистической цивилизации Запада, порождением которой была колониальная политика Англии в Индии, попиравшая интересы ее народов, мешавшая их социальному и духовному развитию.

Мировоззрение Рабиндраната Тагора, как и многих других выдающихся общественных деятелей зарубежного Востока, носило идеалистический характер. На формирование его взглядов оказали сильное влияние традиции древнеиндийских религиозно-философских школ. Сам писатель отмечал, что для него «стихи Упаннад и учение Будды всегда были проявлением духа»¹⁴.

³ Литман А. Д., Челышев Е. П. Проблемы культуры и классического наследия народов развивающихся стран и современная идеологическая борьба. — «На роды Азии и Африки», 1976, № 6, с. 94—115.

⁴ Тагор Р. Сочинения. Т. 11, М., 1965, с. 250.

⁵ Там же, с. 241.

⁶ Там же, с. 240.

⁷ Там же, с. 243.

⁸ Тагор Р. Национализм. М., 1922, с. 41—42.

⁹ Тагор Р. Сочинения, т. 11, с. 243.

¹⁰ Tagore R. Towards universal man. Visva-Bharati Santiniketan, 1961, p. 132.

¹¹ Тагор Р. Сочинения, т. 11, с. 242.

¹² Цит. по: «Рабиндранат Тагор. К столетию со дня рождения». М., 1961, с. 241.

¹³ Tagore R. Towards universal man, p. 133.

¹⁴ Тагор Р. Творчество жизни (Садхана). М., 1917, с. 2—3.

Однако возрождение древнеиндийских религиозно-философских концепций и традиций рассматривалось Тагором, подобно многим другим индийским мыслителям и общественным деятелям, как особое проявление преданности родине, гордости за ее прошлое духовное величие, как опора для сплочения всех общественных сил. По мнению Тагора, оно позволяло также противостоять попыткам западных буржуазных ученых умалить значение древней самобытной культуры Индии. «Для западных ученых, — писал Тагор, — великие религиозные сочинения индусов представляют интерес только археологический, как остатки прежних времен; но для нас они полны жизненной важности, и мы не можем отрешиться от мысли, что они теряют свое значение»¹⁵.

Воспевая самобытную древнюю культуру Индии, противопоставляя ее отрицательным чертам культуры Запада, мыслитель стремился тем самым способствовать росту национального самосознания и патриотических настроений в стране, а также привлечь внимание к изучению богатейшего наследия прошлого.

Р. Тагор всегда был в гуще общественно-политических и культурных событий страны, хотя полностью не примкнул ни к одному движению. Будучи горячим патриотом своей родины, писатель одновременно стремился понять и по достоинству оценить духовные и культурные ценности других народов, раскрыть взаимовлияние различных культур, осмыслить пути и закономерности развития общества в целом. Дж. Неру отмечал, что Тагор «был самым выдающимся интернационалистом в Индии, верившим в международное сотрудничество и работавшим во имя его... И все же при всем своем интернационализме, он никогда не отрывался от почвы Индии»¹⁶.

Придавая важное значение развитию науки, Тагор писал: «Наука дает нам силу разума, помогающую нам осознать ценность наших собственных идеалов»¹⁷. В то же время он подчеркивал, что «только сотрудничество, любовь и взаимопомощь способствуют росту и настоящей прогрессу цивилизации. Люди должны постоянно развивать в себе новые духовные и моральные силы, чтобы быть в состоянии осваивать научные достижения, держать под контролем новое оружие и технику, в противном случае эти последние установят господство, поработят человека и уничтожат его»¹⁸.

Тагор был великим сторонником мира. Он осуждал применение насилия как средства решения политических проблем. Вместе с тем он никогда не был абстрактным пацифистом и резко осуждал действия колонизаторов в Африке и Азии, разгул фашизма в Европе.

В 1930 г. Р. Тагор побывал в Советском Союзе, и эта поездка произвела на него огромное впечатление. В своей книге «Письма о России» он писал: «Советы... стремятся осуществить свой идеал путем создания совершенной системы просвещения, путем повышения жизненного уровня масс, им прежде всего необходим прочный мир»¹⁹.

Рабиндранат Тагор был инициатором открытия ряда научных и культурных учреждений в Индии. Так, основанный им в 1921 г. университет Вишва-Бхарати в Шантиникетане (близ Калькутты) стал крупнейшим научно-педагогическим центром страны. В 1925 г. по предложению Р. Тагора и С. Радхакришны был учрежден Индийский философский конгресс, на ежегодных сессиях которого обсуждаются важнейшие проблемы индийской философии и духовной культуры. Р. Тагор тепло приветствовал создание в 1936 г. Ассоциации прогрессивных писателей Индии, внесшей огромный вклад в укрепление реалистического направления в индийской литературе и способствовавшей распространению прогрессивных идей в стране.

Все это наглядно свидетельствует о большой роли Рабиндраната Тагора в общественной и духовной жизни Индии, народы которой высоко чтят память великого сына индийской земли.

В. А. Аулов

¹⁵ Там же, с. 2.

¹⁶ Неру Дж. Открытие Индии, с. 365.

¹⁷ Цит. по: «Рабиндранат Тагор. К столетию со дня рождения», с. 59.

¹⁸ Там же, с. 60—61.

¹⁹ Тагор Р. Сочинения, т. 11, с. 250.

СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР ТАК НАЗЫВАЕМОГО «НОВОГО КУРСА» ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В. И. Ленин, говоря о характере и значении первой русской революции 1905—1907 гг., подчеркивал, что «воздем» ее был аграрный вопрос. В связи с поражением революции этот вопрос, равно как и другие острейшие социальные проблемы, остался неразрешенным. Провозглашенная указом 9 ноября 1906 г. столыпинская аграрная реформа не только не уничтожила, а еще более усугубила противоречия между помещиками и крестьянством и вместе с тем усилила борьбу между кулачеством и деревенской беднотой.

В. И. Ленин указывал, что предпринятые царизмом меры, вроде разрушения общины и «укрепления» наделной земли, не могли изжить кабалу, отработки, крепостнические формы зависимости. «Масса крестьян, за исключением вполне освобожденных от земли пролетариев... и ничтожного меньшинства зажиточных мужиков, осталась в прежнем и еще худшем положении»¹.

Наряду с насаждением хуторов и отрубов аграрная политика царизма предполагала массовое переселение крестьян за Урал, подальше от помещичьих имений. Тем самым царизм стремился прежде всего ослабить аграрный кризис в центре страны, притупить классовые противоречия между помещиками и крестьянами, трудовым крестьянством и кулачеством.

В период столыпинской реакции переселенческое движение достигло огромных размеров. Если с 1861 до 1885 г. за Урал проследовало около 300 тыс. переселенцев, а за 1885—1905 гг. — 1 520 750 человек, то лишь в течение одного пятилетия — с 1906 по 1910 г. — за Урал переселилось 2 516 075 душ обоим полам².

Первоначально Средняя Азия официально считалась закрытой для переселенцев. Но и сюда, главным образом в степные и кочевые районы Семиреченской и Сырдарьинской областей, устремились тысячи крестьян. В Семиреченской области число самовольных переселенцев возросло с 2,3 тыс. в 1905 г. до 65 тыс. к 1910 г.³ В Сырдарьинской области к 1910 г. насчитывалось 7 778 самовольных переселенцев, в Кугаргской, Узгенской и Ясинской волостях Ферганской области — 893⁴. В Закаспийскую область в 1908—1909 гг. прибыла 121 семья⁵.

В переселенческом деле царил полнейший хаос. «Переселенческое движение было предоставлено самому себе, — писал заведующий Семиреченской переселенческой организацией Велецкий в Петербург 11 апреля 1907 г. — Не только переселенцы последних годов, но и прибывшие в 80—90 годах прошлого столетия до сих пор остаются неустроенными и обессленными частыми недородами, вследствие полного игнорирования вопроса о рациональной ирригации в области, и истощенные нищетой, сопутствующей всевозможными болезнями, они влечат самое жалкое существование»⁶.

Значительная часть неустроенных переселенцев возвращалась в Центральную Россию. По Средней Азии число возвращавшихся переселенцев к 1911 г. достигло 81%, а к 1913 г. — 99%⁷.

«Этот громадный поток вконец разоренных переселенцев с неопровержимой наглядностью говорит нам о *полном крахе* правительственной переселенческой политики», — писал В. И. Ленин в 1913 г.⁸

Вместе с тем стало очевидным, что в результате широкого переселенческого движения на окраинах скопилось много «неблагонадежных элементов», представлявших опасность для существующего строя.

В этой связи царское правительство выдвигает «новый курс» в переселенческой политике. При обсуждении сметы Переселенческого управления в Государственной думе на 1910 г. главноуправляющий землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин заявил, что «отныне главной задачей должно быть не выселение крестьянских масс из Центральной России, а заселение окраин «крепким элементом»⁹, т. е. насаждение там кулачества в качестве социальной опоры царизма.

Наиболее ярко «новый курс» переселенческой политики был сформулирован Столыпиным и Кривошеиным в их записке о поездке в Сибирь (1910 г.) и записке Кривошеина о поездке в Туркестанский край (1912 г.). В них проводится мысль о насаждении хуторской и отрубной системы хозяйства и опоре на «крепкого мужика»¹⁰.

В осуществление основных положений «нового курса» был издан ряд законов и распоряжений, легших в основу работ переселенческих организаций. 29 мая 1911 г. порядок землеводных работ Переселенческого управления был изменен в сторону резкого увеличения хуторов и отрубей; в июле 1912 г. был введен новый порядок выдачи ссуд переселенцам, чем воспользовались прежде всего зажиточные хозяйства; по закону 28 июня 1914 г. право переселения на казенные орошенные земли Туркестана пре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 19.

² Переселение и землеустройство за Уралом в 1906—1910 гг. СПб., 1911, с. 2.

³ ЦГА КазССР, ф. 19, оп. 1, д. 1503, л. 108—109.

⁴ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1914 гг. Ч. I. СПб., с. 50, Ч. 2, 1916, с. 50.

⁵ «Вопросы колонизации», СПб., 1910, № 7, с. 117.

⁶ ЦГА КазССР, ф. 19, оп. 3, д. 57, л. 13.

⁷ Шарова П. Н. Историческая политика царизма в Средней Азии. — «Исторические записки», т. 8, М., 1940, с. 22.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 266.

⁹ «Вопросы колонизации», 1915, № 18, с. 6.

¹⁰ Кривошеин А. В. Записка Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 г. СПб., 1912, с. 55.

доставлялось только «состоятельным людям христианского вероисповедания» при наличии у них имущества стоимостью не менее 1000 руб.¹¹

Правительство стремилось ускорить перевод участков единоличного пользования в частную собственность новоселов.

Важным шагом в разрешении переселенческого дела в Средней Азии стали официальное открытие в 1910 г. Семиреченской области для переселенцев, а также издание закона 19 декабря 1910 г. о дополнении ст. 270 Туркестанского положения 1886 г., по которому «излишки» земли у кочевников коренных областей Туркестана (Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской) подлежали, как и в Семиречье, передаче в ведение Главного управления землеустройства и земледелия для использования их под переселенческие участки и на другие цели.

Еще в 1909 г. совещание под председательством начальника Туркестанского управления земледелия и государственных имуществ Пильда признало необходимым привлечение в край возможно большего количества организованных переселенцев с размещением их на поливных землях, где «благодаря благоприятным климатическим условиям, возможно успешное разведение хлопководства, плодовых садов, виноградников, риса и других ценных культур». Как поливные, так и богарные земли предполагалось передавать переселенцам в собственность отрубными и хуторскими участками с предварительной арендой на пятилетний срок. Причем поливные земли следовало отводить за плату из расчета стоимости сооружения и содержания ирригационной системы¹².

В соответствии с настойчивыми рекомендациями Главного управления землеустройства и земледелия, с 1911 г. наряду с отводом наделов с общинной формой пользования, усиливался отвод земельных участков типа хуторов и отрубов, а на поливных землях Голодной степи участки выделялись исключительно для единоличного пользования. Единицей наделения землей признавалась теперь не мужская душа, а крестьянский двор (семья). Норма надела на орошенных казней землях определялась в 8—10 десятин.

Уже в 1911 г. в Чимкентском и Аулиеатинском уездах было образовано 88 переселенческих участков на 3,5 тыс. хозяйств, а также сделаны прирезки земли (4165 десятин) к десятии участкам, ранее образованным на землях кочевников в Чимкентском уезде, и землеустроено 11 самовольческих поселений в Аулиеатинском уезде¹³.

К 1 февраля 1917 г. в целом по Ташкентскому, Аулиеатинскому, Чимкентскому уездам было землеустроено 5061 хозяйство, из них 2679 — на участках единоличного пользования¹⁴. На поливных землях Сыр-Дарьинской области переселенческие поселки почти целиком перешли к подворно-наследственному владению, а община сохранялась лишь для богарных земель.

В Самаркандской области переход к подворно-наследственному владению был проведен почти повсеместно. На землях нового орошения в Голодной степи к 1917 г. было водворено 1250 семей и создано 8 новых переселенческих поселков и свыше 60 хуторов. Под хлопчатником было занято 19 тыс. га, или 55% всей орошаемой площади в Голодной степи¹⁵. В Ферганской области с 1910 по 1917 г. было заселено 34 участка единоличного пользования на 1257 дворов, 11 участков общинного пользования для 174 семейств и 126 самостоятельных хуторов¹⁶.

В Семиреченской области за 1910—1917 гг. было землеустроено 62 937 душ мужского пола¹⁷.

В целом по четырем областям Туркестана на 1 января 1917 г. насчитывалось 26 012 переселенческих хозяйств (около 78 тыс. душ мужского пола)¹⁸.

На долю участков единоличного пользования в коренных областях Туркестана к 1917 г. приходилось 64,5% общего землепользования переселенцев. Что касается Семиреченской области, то там по-прежнему преобладало общинное (поселковое) землепользование. «Одна уже бедность водных источников, — писал заведующий Семиреченского переселенческого района Велецкий, — диктует образование значительной емкости поселков, а не отдельных хуторов».

Следует отметить, что переселенцы из бедняцких и середняцких слоев (а таких было абсолютное большинство) стремились селиться сообща, чтобы самые трудные работы проводить «всем миром». Они предпочитали столыпинскому землеустройству

¹¹ Воцинин В. П. Переселение и землеустройство в Азиатской России. Сборник законов и распоряжений. СПб., 1915, с. 123 и след.

¹² «Туркестанское сельское хозяйство», 1909, № 4, с. 260—266.

¹³ ЦГИАЛ, ф. 391, оп. 4, д. 1654, л. 2 и след.

¹⁴ Там же, оп. 6, д. 671, л. 2.

¹⁵ Мамедов А. Русские ученые и развитие ирригации в Средней Азии. Ташкент, 1965, с. 34.

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 391, оп. 6, д. 679, л. 2—5.

¹⁷ Там же, оп. 10, д. 19, л. 121—123; оп. 6, д. 671, л. 2.

¹⁸ Там же, л. 2; д. 672, л. 2; д. 679, л. 2—6.

уравнительно-душевое размежевание при сохранении общинного землепользования.

Попытка царских властей насадить в Туркестане «крепкие хозяйства» в целом оказалась несостоятельной. Среди переселенцев усиливалось классовое расслоение, причем насаждение хуторов и отрубов ускорило этот процесс. Царяду с кулачеством, формировалась многочисленная армия переселенцев-бедняков, ставших союзниками пролетариата в борьбе против самодержавия и капитализма.

В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» указывал, что «переселения усиливают разложение крестьянства на местах выхода и переносят элементы разложения на места вселения...»¹⁹

Не была решена и проблема орошения земель. За 52 года царской колонизации в крае было орошено всего 87 тыс. десятин земли²⁰.

Главная причина краха переселенческой политики царизма заключалась в сохранении пережитков крепостничества в центре страны.

«Русскую колонизацию, — писал В. И. Ленин, — *тормосят* остатки крепостничества в центре России. Иначе как аграрным переворотом в Европейской России, иначе как освобождением крестьян от гнета крепостнических латифундий *нельзя* освободить и урегулировать русской колонизации»²¹.

Только победа Великого Октября, построение социализма, утверждение колхозного строя обеспечили радикальное решение аграрного вопроса, коренные изменения всей жизни многомиллионных масс трудового крестьянства в соответствии с их кровными интересами, интересами всех трудящихся. В условиях социалистического общества стало возможным и вовлечение в хозяйственный оборот огромных целинных массивов на востоке страны, в том числе в Узбекистане, освоение которых, как подчеркнул Л. И. Брежнев в книге «Целина», явилось великим подвигом советского народа.

А. П. Фомченко

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 175.

²⁰ Ризаев Г. Р. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1965 гг.). Ташкент, 1967, с. 20.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 68—70

ХРОНИКА

ОБЪЕДИНЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ БЮРО ОТДЕЛЕНИЙ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УЗССР

Материалы ноябрьского (1978) Пленума Центрального Комитета нашей партии, положения и выводы, содержащиеся в речи на Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, нашли широкий отклик у всех советских людей, в том числе деятелей науки Узбекистана.

Ученые республиканской Академии наук восприняли эти важнейшие партийные документы как могучий стимул к дальнейшему углублению и расширению научных исследований по наиболее актуальным проблемам, тесно связанным с коренными задачами практики коммунистического строительства.

15 декабря 1978 г. состоялось объединенное заседание бюро Отделений общественных наук АН УзССР, специально посвященное задачам научных коллективов Отделений в свете решений ноябрьского (1978) Пленума ЦК КПСС.

Перед собравшимися выступил вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР М. К. Нурумухамедов. Он подчеркнул, что материалы Пленума сразу же оказались в центре внимания всех наших ученых, которые видят в решениях Пленума, положениях и выводах, высказанных в речи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, руководство к действию, развернутую программу актуальных задач, на решении которых следует сосредоточить основные силы науки.

«Принципиально новые научные идеи и технические решения, — говорил Л. И. Брежнев, — концентрация сил на ключевых направлениях развития народного хозяйства — вот на чем должны сосредоточить усилия наши ученые, Академия наук СССР, Госкомитет по науке и технике. При этом надо, конечно, позаботиться о развитии самой науки, ее нуждах».

Эти указания в полной мере относятся и к нашим ученым-обществоведам. Мы видим в них и высокое доверие партии к советским ученым, и заботу о дальнейшем развитии научной мысли, и вдохновляющий призыв к умножению творческих усилий советских ученых, повышению их вклада во всенародное дело борьбы за коммунизм.

Руководствуясь этими указаниями, следует еще раз продумать и скорректировать планы научно-исследовательской работы, усилить внимание к качеству научных изысканий, их эффективности, практической отдаче. Основные силы коллективов научных учреждений обоих Отделений надо сосредоточить на ключевых направлениях, не допуская «распыления» их по мелким, второстепенным темам.

Очень важно также улучшить координацию научно-исследовательских работ в широком смысле слова, и не только с коллективами внеакадемических научных учреждений и вузов Узбекистана, учеными братских республик, но и внутри Отделений. Шире следует практиковать организацию комплексных исследований, особенно на «стыках» наук.

Особого внимания требует качество работ — диссертационных исследований, монографий, статей. Надо принципиально, по-деловому выявлять и устранять имеющиеся недостатки, «узкие места», руководствуясь указанием Л. И. Брежнева о том, что «анализ недостатков всегда служил для нас исходным пунктом улучшения работы».

В решении всех этих задач надо творчески использовать и умножать уже накопленный в наших научных коллективах опыт, опираясь на достигнутые успехи, учитывая и устраняя пробелы и упущения. И в этом большую роль призвано сыграть правильно поставленное и хорошо организованное социалистическое соревнование между научными коллективами, развитие которого требует творческого подхода, учета специфики интеллектуального труда ученых.

Выступившая затем и. о. академика-секретаря Отделения истории, языковедения и литературоведения, доктор ист. наук М. А. Ахунова отметила, что в свете решений

ноябрьского Пленума ЦК КПСС надо еще раз внимательно пересмотреть планы научно-исследовательских работ на 1979—1980 гг. и начать разработку планов на предстоящую, 11-ю пятилетку. М. А. Ахунова подчеркнула важность рационального использования бюджета времени ученых и повышения личной ответственности каждого работника науки за порученный ему участок.

Академик-секретарь Отделения философских, экономических и юридических наук, член-корр. АН УзССР И. И. Искандеров особо отметил значимость работы с кадрами ученых, прежде всего с научной молодежью. Он высказался, в частности, за усиление марксистско-ленинской учебы научных кадров, постановку перед каждым молодым ученым четко определенных, конкретных заданий, широкое внедрение в практику обучения аспирантов хорошо продуманных индивидуальных планов.

И. И. Искандеров предложил чаще практиковать выход ученых (индивидуальный и групповой) на исследуемые объекты путем организации их научных командировок на промышленные предприятия, новостройки, в колхозы, совхозы и т. д. Он отметил также необходимость оперативного издания научных трудов по актуальным проблемам общественных наук.

Директор Института рукописей АН УзССР, доктор филол. наук Х. С. Сулейманов аргументированно выступил в поддержку практической реализации идеи о выделении в планах научно-исследовательских работ наиболее актуальных проблем и направлений с сосредоточением на них основных научных сил.

Заместитель редактора журнала «Общественные науки в Узбекистане», доктор ист. наук Б. В. Лунин особо отметил значимость тесной координации в работе гуманитарных институтов. В частности, сказал он, объектом объединенных усилий наших историков, философов и других обществоведов может быть, к примеру, исследование актуальных проблем жизни современного села (по материалам Узбекистана).

Затем участники заседания заслушали краткие отчеты руководителей научных учреждений обоих Отделений об основных итогах работы в 1978 г.

В заключение акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов особо отметил важность правильной, глубоко продуманной постановки планирования и прогнозирования научно-исследовательских работ, исходя из указаний ноябрьского (1978) Пленума ЦК КПСС и других решений партии и правительства.

В резолюции объединенного собрания бюро Отделений общественных наук АН УзССР подчеркнуто, что ученые-обществоведы республиканской Академии наук горячо одобряют решения ноябрьского (1978) Пленума ЦК КПСС и принимают их к руководству и неуклонному исполнению в своей повседневной исследовательской и организационно-научной работе.

Б. И. Кнопов

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЗАВАДОВСКИЙ (1909—1979)

3 января 1979 г. в Москве скончался видный ученый-арабист, доктор филологических наук Юрий Николаевич Завадовский.

Ю. Н. Завадовский родился в Варшаве 16 октября 1909 г. В 1930 г. получил диплом Национальной школы живых восточных языков в Париже. В 1941—1945 гг.

был участником французского Движения сопротивления. До 1951 г. работал во Франции и на Востоке (Турция, Иран, Сирия, Ирак, Египет, Тунис). С 1951 г.— доктор философии (арабистика и исламоведение) Карлова университета (Прага).

С 1951 г. Юрий Николаевич в течение десяти лет работал старшим научным сотрудником Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР. В 1958 г. он защитил в Ташкенте кандидатскую диссертацию «Абу Али ибн Сина. Опыт критической биографии», а в 1966 г. в Москве состоялась защита его докторской диссертации «Фоно-морфологическая и лексическая структура арабских диалектов Магриба (Опыт структурно-морфологического исследования)».

Перу Ю. Н. Завадовского принадлежат свыше 90 научных публикаций, в том числе ряд работ среднеазиатского цикла: «Ибн Сина и его философская полемика с Беруни» (1953), «Источники для биографии Ибн Сины» (1957), «Материалы для библиографии Абу Али ибн Сины» (1958),— а также «Арабские диалекты Магриба» (1962), «Берберский язык» (1967) и др.

Ю. Н. Завадовский был переводчиком и комментатором книги простых лекарств второй части «Канона врачебной науки» Ибн Сины, а также анатомической части «Канона», «Десяти вопросов Беруни относительно «Книги о Небе» Аристотеля и ответов Ибн Сины», «Восьми вопросов Беруни относительно «Физики» Аристотеля и ответов Ибн Сины», астрономической части II тома, «Индии» Беруни, научным редактором сборника философских трактатов Абу Насра Фараби и др.

С 1950 г. Юрий Николаевич был старшим научным сотрудником Института востоковедения АН СССР (Москва). Он вел изыскания в области арабистики, семитологии, бербероведения, меронистики, подготовил к печати монографию «Тунисский диалект арабского языка» и др.

Труды Ю. Н. Завадовского снискали высокую оценку советских и зарубежных востоковедов. Он был избран членом «Сосьете азиатик» (1939) и лингвистической группы по изучению семито-хамитских языков в Париже (1968).

Светлая память о Юрии Николаевиче Завадовском надолго сохранится в наших сердцах.

М. К. Нурмухамедов, М. А. Ахунова, М. Б. Баратов, П. Г. Булаков, У. И. Каримов, Р. Н. Набиев, М. М. Хайруллаев, М. Ю. Юлдашев, С. А. Азимджанова, Д. Г. Воронковский, Б. В. Лунич, М. Г. Пикулин, Х. С. Сулейманов и др.

НОВЫЕ КНИГИ

«ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ»

Издательством «Фан» УзССР выпущена в свет двухтомная монография «Теория литературы»¹. Это обобщающее исследование, подготовленное к печати Институтом языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР, представляет собой первый в узбекском литературоведении опыт создания академического труда по важнейшим вопросам литературного творчества. Цель его — пропаганда основ марксистско-ленинского учения о литературе и включение богатого материала узбекской литературы в процесс теоретического осмысления опыта мировой литературы, в первую очередь литературы критического реализма и социалистического реализма.

Монография состоит из двух томов, охватывающих основную проблематику главных разделов теории литературы.

В первом томе — «Художественное произведение» — характеризуются общественная роль литературы, ее гуманизм, народность, партийность, ее специфика как вида искусства, образность, художественность, значение эстетического идеала, своеобразие содержания художественной литературы, взаимоотношения содержания и формы художественного произведения.

Большое место занимают вопросы создания характеров как главной формы отражения действительности в литературе, а также проблемы сюжетосложения и языка художественного произведения как основных средств создания художественной картины жизни.

Главная практическая задача исследования — нацелить литературоведов, критиков, писателей, читателей на глубокое понимание специфики художественной литературы как одного из видов и средств эстетического освоения мира, что является основой новых творческих успехов деятелей литературы и правильной оценки этих достижений читателями. В соответствии с этой задачей первый том завершается главой, посвященной критериям оценки произведений литературы.

Во втором томе — «Литературный процесс» — вопросы литературного творчества освещаются в тесной связи с конкретной исторической обстановкой и выясняются взаимоотношения исторического и логического в историко-литературном процессе.

Основным разделом второго тома предпослана небольшая глава, излагающая принципы подхода советского литературоведения к историко-литературному процессу и их отличия от характера освещения этого процесса в буржуазном литературоведении.

Раздел об эстетических категориях в искусстве и литературе подводит читателя к пониманию возникновения литературных родов и жанров. Последним посвящен большой раздел, где дана характеристика основных литературных родов и их разновидности (жанров эпоса, лирики и драмы).

В специальном разделе о литературных влияниях и взаимовлияниях на материалах из истории советской литературы освещены различные грани этого большого прогрессивного явления в условиях социалистического общества. Дается характеристика основных творческих методов романтизма, реализма и социалистического реализма и стадий их становления в узбекской литературе.

В отдельной главе освещается проблема писательского стиля.

Авторский коллектив стремился к созданию нормативной теории литературы. Под

¹ Адабиёт назариси (Теория литературы). В двух томах. Авторский коллектив: И. Султанов, М. Кошчанов, М. Юнусов, Х. Абдусаматов, П. Кадыров, Э. Каримов, С. Касимов, Дж. Камалов, У. Туйчиев, Т. Расулев, Ш. Турдиев. Под редакцией академика АН УзССР М. К. Нурмухамедова. Редакционная коллегия: И. Султанов, М. Кошчанов, Х. Якубов, Х. Абдусаматов, С. Мамаджанов, П. Кадыров, О. Шарифулдин. Том I. Художественное произведение. Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1978, 416 с.; Том II. Литературный процесс. Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1979, 400 с. (на узб. яз.).

нормативностью авторы подразумевают выявление основных закономерностей литературного творчества и историко-литературного процесса. В таком понимании нормативность противопоставляется или догматическому пониманию литературных явлений, неизбежно ведущему к установлению «извечных» правил творчества, которым якобы обязан следовать писатель.

Труд рассчитан на специалистов-литературоведов, преподавателей, аспирантов, студентов филологических факультетов, а также всех интересующихся проблемами теории и истории литературы.

«ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ», 1978, № 10

В октябрьском (№10) номере журнала «Вопросы философии» опубликована серия материалов, посвященных развитию философской мысли Советского Узбекистана. Как отмечает редакция журнала, публикации такого рода являются продолжением сложившейся в журнале традиции систематического ознакомления читателей с философской жизнью, философскими исследованиями, проводимыми в союзных республиках.

Журнал открывается рубрикой «Социально-философские проблемы развитого социалистического общества». Первой опубликована статья кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова «Национальные отношения в условиях развитого социализма» (с. 3—19). Далее следуют статьи президента АН УзССР, акад. А. С. Садыкова — «Становление и развитие науки в Узбекистане» (с. 20—28), директора Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, члена-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаева — «Основные направления развития философской науки в Советском Узбекистане» (с. 29—39), директора Института истории партии при ЦК КПУз, члена-корр. АН УзССР Э. Ю. Юсупова — «Уничтожение противоположности между городом и деревней в процессе перехода к социализму народов Средней Азии» (с. 40—49), министра просвещения УзССР, доктора филос. наук С. Ш. Шермухамедова — «Диалектика национального и интернационального в художественной культуре народов СССР в условиях зрелого социализма» (с. 50—59), директора Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при ТашГУ им. В. И. Ленина, доктора филос. наук С. П. Турсунмухамедова — «Однотипность социальной структуры наций и народностей СССР (На примере республик Средней Азии)» (с. 60—69), доктора филос. наук О. П. Умурзаковой — «Формирование и развитие новых социалистических традиций» (с. 70—76).

Под рубрикой «Диалектика и современное научное познание» помещена статья доктора филос. наук К. И. Ивановой «Принцип причинности в современной химии» (с. 74—86).

Рубрика «Диалектика общественного развития и идейная борьба» включает, в частности, статьи доктора филос. наук Х. П. Вахидова — «Идейная борьба в Туркестане в конце XIX и начале XX века» (с. 87—96) и канд. филос. наук М. А. Ахмедовой — «Некоторые методологические вопросы теории некапиталистического пути развития» (с. 97—105).

В разделе «Научные сообщения и публикации» опубликованы материалы канд. филос. наук А. Д. Шарипова — «Философская переписка Бируни и Ибн Сины» (с. 124—133) и А. Л. Казибердова — «Малоизученный медико-философский трактат ал-Фараби» (с. 134—145).

Среди материалов раздела «Критика и библиография» — коллективные рецензии на «Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане» (Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1977) и четырехтомник избранных произведений академика АН УзССР И. М. Муминова (Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1976—1977).

В разделе «Коротко о новых книгах» отмечены работы А. Валиева — «Октябрь, культура, интеллигенция» (Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1977) и Х. А. Зияутдиновой — «Из истории утверждения идей ленинизма в Узбекистане (20—30-е гг.)» (Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1977).

МУНДАРИЖА

М. А. Тожимуротов. ЎзССРда ижтимоий ишлаб чиқаришнинг I ва II бўлимлари ўртасидаги мутаносибликлар хусусиятлари	3
У. Матрузиев. Ўзбекистонда колхоз ишлаб чиқаришнинг ҳозирги даврдаги ривожланиши ҳақида.	8
М. Олтинов. Қишлоқ маданиятини янада юксалтириш масалалари	13

Абу Али ибн Синонинг 1000 йиллиги олдида

М. Б. Баратов. Шарқнинг буюк энциклопедист-олими ва мутафаккири	20
«Кўп динли жамиятларда секуляризация проблемалари: СССР ва Ҳиндистон тажрибасига бағишланган совет-ҳинд симпозиуми	29

Илмий ахборот

С. Ғойибов, Т. Нурмухамедов. Меҳнаткашлар депутатлари район Советларининг назорат қилиш фаолиятининг баъзи масалалари.	33
М. М. Авалов. Бухоро шаҳрининг ривожланган социализм давридаги индустриал тараққиёти	35
Х. М. Эшонхўжаев. Эҳтиёж ва рағбатнинг алоқадорлиги ҳақида	38
В. А. Аулов. Рабиндранат Тагор ва Ҳиндистонда маънавий традициялар	42
А. П. Фомченко. Чоризмнинг Урта Осиёдаги «Янги сиёсат» деб аталадиган кўчиртириб келтириш сиёсатининг социал-синфий моҳияти.	44

Хроника

Б. И. Кнопов. ЎзССР ФА Ижтимоий Фанлар бўлимлари бюрларининг қўшма мажлиси	48
<u>Юрий Николаевич Завадовский (1909—1979)</u>	50
<i>Янги китоблар</i>	51

СОДЕРЖАНИЕ

М. А. Таджимуратов. Особенности пропорций между I и II подразделениями общественного производства в УзССР.	3
У. Матрузиев. О развитии колхозного производства в Узбекистане на современном этапе.	8
М. Алтыпов. К проблеме дальнейшего подъема культуры села.	13

Навстречу 1000-летию Абу Али ибн Сины

М. Б. Баратов. Великий ученый-энциклопедист и мыслитель Востока.	20
Советско-индийский симпозиум «Проблемы секуляризации в обществах со многими религиями: опыт СССР и Индии».	29

Научные сообщения

С. Гаибов, Т. Нурмухамедов. Некоторые вопросы контрольной деятельности районных Советов народных депутатов.	33
М. М. Авалов. Индустриальное развитие города Бухары в период зрелого социализма.	35
Х. М. Эшанходжаев. О взаимосвязи потребности и интереса.	38
В. А. Аулов, Рабиндранат Тагор и духовные традиции Индии.	42
А. П. Фомченко. Социально-классовый характер так называемого «нового курса» переселенческой политики царизма в Средней Азии.	44

Хроника

Б. И. Кнопов. Объединенное заседание бюро Отделений общественных наук АН УзССР.	48
<u>Юрий Николаевич Завадовский (1909—1979)</u>	50
<i>Новые книги.</i>	51

ПАМЯТКА АВТОРУ

При подготовке рукописей просим придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

Плотность текста — 28 строк по 60 знаков в каждой. Подклейки, исправления от руки не допускаются.

2. Размеры полей машинописных страниц: снизу и слева — 2,5 см, справа — 1 см, сверху — 2 см.

3. Графика машинописных знаков (русского и иностранного) должна быть отчетливой, ровной и полной.

4. Иллюстрации следует давать в двух экземплярах, в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). На оборотной стороне каждого рисунка должны быть указаны фамилия автора, название работы и номер рисунка. Номера рисунков, как и таблиц, следует выносить на поля рукописи (при первом упоминании).

5. Сноски печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы. Нумерация сносок должна быть сквозной.

6. Последовательность цитирования монографии: автор, название работы, место издания, год издания, страница.

Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи, название журнала, год, номер, страница.

7. Оформление сносок. Инициалы авторов (в том числе классиков марксизма-ленинизма) ставятся после фамилии (как в библиографии), перед местом издания — точка; страницу обозначать буквой «с»; название работ без автора в кавычки не заключать.

Примеры: Е с и н А. Ф. Радио и телевидение Узбекистана. Рост, достижения, проблемы. Ташкент, 1975, с. 37.

Из истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1975, с. 84.

Многотомные издания, помимо названия, места, года издания, страницы, должны обязательно включать количество томов, номер тома, на который идет ссылка, и его название.

Пример: История Узбекской ССР. В 4 томах. Т. 4. Период завершения строительства социализма и переход к коммунизму (1938—1965 гг.). Ташкент, 1968, с. 85.

Названия журналов и продолжающихся изданий (ежегодники, труды, записки и пр.) заключать в кавычки; место издания не указывать (исключение составляют некоторые старые издания).

Пример: Ураков Б. Керамика с городища Ромиштепа.— «Общественные науки в Узбекистане», 1978, № 2, с. 33.

Если фамилия, инициалы автора и название статьи даются в тексте, в сноске указываются только сведения об издании.

Пример: «Исторические записки», 1960, т. 50, с. 1.

Названия газет заключаются в кавычки, затем ставятся год (обязательно с буквой «г»), число и месяц издания.

Пример: «Правда Востока», 1965 г., 15 октября.

8. К статье прилагается резюме на рус. и узб. яз. (объем — до 10 строк).

9. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Точность цитирования произведений классиков марксизма-ленинизма должна быть заверена подписью автора. Следует указывать также дату отправления и полный почтовый адрес автора.

10. Объем не должен превышать:

- а) для статей — 12 стр. машинописи,
- б) для научных сообщений и рецензий — 6—7 стр.,
- в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр.

Присланные статьи рецензируются и выносятся на рассмотрение редакционной коллегии журнала.

ПОПРАВКИ

В № 11 журнала за 1978 г. следует читать:
на ст. 45, 1-й строка текста снизу.— ... 1902 г. в Петербурге (далее — по тексту);
там же, 3-я строка текста снизу.— ... в Москве, Нижнем Новгороде (далее — по тексту).

Цена 40 к.

Индекс
75349